

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
 Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
 высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
 университет имени В.М. Шукшина»
 (АГГПУ им. В.М. Шукшина)

Факультет отечественной и зарубежной филологии
 Кафедра русского языка и литературы

Изучение фразеологии
(на материале произведений В.М. Шукшина)
 Выпускная квалификационная работа

Направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование
 Профили подготовки Русский язык и Литература

Допустить к защите

Заведующий кафедрой
 русского языка и литературы

«___» _____ 20__ г.

Бабичева Юлия Геннадьевна

Выполнил студент

Я-ЗРЯЛ 121 группы
 Сытник
 Анастасия Валерьевна

Научный руководитель

канд. филол. наук, доцент
 Жукова Татьяна Валериевна

Оценка

«___» _____ 2018 г.

подпись председателя ГЭК

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования «Алтайский государственный гуманитарно-педагогический
университет имени В.М. Шукшина»
(АГГПУ им. В.М. Шукшина)

АННОТАЦИЯ
на выпускную квалификационную работу бакалавра

студента Сытник Анастасии Валерьевны группы Я-ЗРЯЛ 121
направление подготовки 44.03.05 Педагогическое образование (с двумя
профилями подготовки)
профили Русский язык и Литература
Тема Изучение фразеологии (на материале произведений В.М. Шукшина)
Key words: V.M. Shukshin, die Phraseologie, Schule, phraseologische Einheiten

Abstract

Das Ziel dieser Studie ist die Phraseologie. Das Thema der Studie - phraseologische Einheiten, identifiziert aus den Werken von V.M. Shukshin, im Studium der russischen Sprache in der Schule. Diese Arbeit wurde mit dem Zweck geschrieben, die Besonderheiten des Studiums des Abschnitts "Phraseologie" im Schullehrplan über die russische Sprache aufzudecken und ein System von Zuweisungen für diesen Abschnitt über das Material der phraseologischen Einheiten zu entwickeln, die aus den Werken von V.M. Shukshin. Die wissenschaftliche Neuheit liegt im komplexen Studium des Themas "Phraseologie". Die praktische Bedeutung der Studie liegt in der Möglichkeit, auf der Grundlage der Ergebnisse der Texte von V.M. Shukshina phraseologische Einheiten. Die These wird in sechzig ausgeführt, besteht aus einer Einleitung, zwei Kapiteln und einer Literaturliste, die aus fünfzig literarischen Quellen besteht. Die Relevanz dieser Studie wird durch die Bedeutung des Studiums der Phraseologie in der Sekundarstufe bestimmt.

Автор ВКР

(подпись)

Сытник А.В.

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА I. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РАЗДЕЛА «ФРАЗЕОЛОГИЯ» В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА.....	6
§1. Объект фразеологии и классификации фразеологических единиц.....	6
§2. Дидактическое обоснование содержания курса «Фразеология» в школьном изучении.....	25
ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ.....	30
ГЛАВА II. ИЗУЧЕНИЕ РАЗДЕЛА «ФРАЗЕОЛОГИЯ» В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.М. ШУКШИНА).....	32
§1. Представленность раздела «Фразеология» в школьных учебных программах по русскому языку.....	32
§2. Особенности функционирования фразеологических единиц в произведениях В.М. Шукшина.....	39
2.1. Фразеологические обороты с точки зрения узуальности/трансформированности.....	41
2.2. Фразеологические обороты с точки зрения функционально- стилистической окраски.....	47
§3. Система заданий по изучению фразеологических единиц в школьном курсе русского языка.....	50
ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ.....	58
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	60
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	62
ПРИЛОЖЕНИЕ.....	67

ВВЕДЕНИЕ

Фразеология как наука выявляет особенности фразеологизмов и определяет их место среди других единиц языка, связь с другими его уровнями. Актуальность настоящего исследования определяется значимостью изучения фразеологии в средней школе. Данная работа определяет границы самого предмета учебной фразеологии и предлагает систему заданий на основе фразеологического материала шукшинской прозы, реализующих метапредметную связь русского языка и литературы.

Объектом данного исследования является фразеология. Предметом исследования – фразеологические единицы, выявленные из произведений В.М. Шукшина, в изучении русского языка в школе.

Данная работа написана с целью раскрытия особенностей изучения раздела «Фразеология» в школьной учебной программе по русскому языку и разработки системы заданий по данному разделу на материале фразеологических единиц, выявленных из произведений В.М. Шукшина.

Для достижения поставленной цели был обозначен ряд задач:

- рассмотреть теоретические основы изучения раздела «Фразеология» с точки зрения проблем современной лингвистики;
- обосновать дидактическое описание содержания изучения курса «Фразеология» в школе;
- проанализировать учебно-методические комплексы по русскому языку в аспекте исследуемой проблемы;
- представить систему заданий по изучению данного раздела в школьном курсе русского языка.

Теоретической основой данного исследования являются работы следующих учёных: В.В. Виноградова, В.Н. Телии, Н.М. Шанского, Д.Н. Шмелева и др.

В ходе исследования применялись следующие лингвистические методы: метод лингвистического анализа; метод фразеологической идентификации; компликативный метод; метод моделирования.

Научная новизна заключается в комплексном исследовании темы «фразеология».

Практическая значимость исследования заключается в возможности разработки заданий по изучению данного раздела в школе на основе выявленных из текстов В.М. Шукшина фразеологических единиц.

Структура данной дипломной работы соответствует содержанию решаемых исследовательских задач и строится в виде логической последовательности. Работа состоит из 2 глав, заключения, списка использованной литературы. Первая глава посвящена теоритическим основам изучения раздела «Фразеология» в школьном курсе русского языка. В ней решаются следующие задачи:

- выявление круга теоретических понятий по изучению данного раздела в школьной программе;
- описание дидактического обоснования содержания курса «Фразеология» в школьном изучении;

Вторая глава посвящена изучению раздела «Фразеология» на материале выявленных из произведений В.М. Шукшина фразеологических единиц. В ней решаются следующие задачи:

- провести анализ учебных программ по изучению фразеологии в курсе русского языка;
- описать особенности употребления фразеологических единиц, выявленных в произведениях В.М. Шукшина;
- разработать систему заданий по изучению раздела «Фразеология» в школьном курсе русского языка на материале фразеологических единиц, выявленных в текстах В.М. Шукшина.

Список литературы включает 50 источников.

ГЛАВА I.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ РАЗДЕЛА «ФРАЗЕОЛОГИЯ» В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА

Цели главы:

- выявить круг теоретических понятий по изучению данного раздела в школьной программе;
- описать дидактическое обоснование содержания курса «Фразеология» в школьном изучении;

§1. Объект фразеологии и классификации фразеологических единиц

До сих пор ведутся споры о месте фразеологии в системе лингвистических дисциплин, об объеме, задачах и основных понятиях этой науки. Работа по определению объекта фразеологии была начата задолго до выделения фразеологии в отдельный раздел науки о языке. Так в трудах А.А. Шахматова, И.И. Срезневского, М.М. Покровского, А.А. Потебни, а также в советский период – С.И. Абакумова, Е.Д. Поливанова и Б.А. Ларина уже содержались наблюдения над теми или иными устойчивыми сочетаниями слов, высказывались мысли о природе этой устойчивости и воспроизводимости.

В своей книге «Русская фразеология, ее развитие и истоки», опубликованной в семидесятые годы, А.М. Бабкин высказывал мнение, что русская фразеология как лингвистическая дисциплина связана (почти исключительно) с работами академика В.В. Виноградова, которые были опубликованы в 40-х - 50-х годах XX столетия. Его (Виноградова В.В.) фразеологическая концепция позволяет понимать фразеологические единицы как явление прежде всего семантическое. И для исследователей этот факт особенно важен. «Все живые процессы развития и преобразования определяются... семантической природой ФЕ разной структуры и в ней коренятся» [4, 6].

Также ни у кого не вызывает сомнений и тот факт, что ФЕ тесно связана со словом, как генетически, так и функционально стилистически. Однако это, конечно же, не дает нам права отождествлять слово и ФЕ. «Лексикализованные словосочетания, - пишет далее А.М. Бабкин, - привлекли внимание филологов гораздо раньше, чем лексикализация как семантическое явление языка. Составители словарей давно заметили, что значение отдельного слова иногда теряется. Это происходит обыкновенно тогда, когда-то или иное слово, объединяясь с другими, образует своеобразное нерасторжимое сочетание их. Отсюда появилась необходимость помещать в словарях подобные тесные словосочетания, причем первоначально не столько ради них самих, сколько в заботе о словах, которые в словаре толкуются» [4, 6]. Это замечание, а также наблюдения над словарными статьями различных толковых словарей (словарь Даля, словарь под редакцией Д.Н. Ушакова, «Крылатые слова» СВ. Максимова и др.) приводят нас к мысли о том, что вначале работа по изучению устойчивых словосочетаний русского языка носила сбивчивый, несистемный характер.

Что касается зарубежных исследований, то в английской и американской лингвистике, как отмечает В.Н. Телия, под идиомами (*idioms*) и выражениями (*phrases*) понимают словосочетания, смысл которых не вытекает из значения их компонентов. В испанской лингвистике выделяют речения (*locuciones*), специфические выражения (*raodismos*) и пословичные речения (*proverbios*). В немецком языке устойчивые словосочетания обозначаются терминами «*phraseologische*» или «*stehende Wortverbindungen*» [35, 9]. Необходимо также отметить, что в английской и американской лингвистике нет подобного раздела науки о языке.

Термин «фразеология» буквально означает «учение об оборотах речи» (греч. *phrasis* - оборот, выражение»; *logos* - «понятие, учение»). Термин, как считает В.Н. Телия, употребляется (1) для названия раздела лингвистики, изучающего все фразеологические обороты, безотносительно к характеру их

грамматического строения и значения. Фразеологией принято называть (2) и совокупность всех этих оборотов. Кроме того, термин употребляется (3) для обозначения приемов словесного выражения, характерных для определенного лица, направления, времени. Существует и образно-бытовое употребление слова «фразеология» (4) для обозначения набора бессодержательных фраз, пустословия [35, 9]. Мы используем определения, которые предлагает В.Н. Телия, употребляя термин «фразеология» только в первом и втором значении из указанных выше.

Давая характеристику трудам видных отечественных лингвистов, исследуя историю отечественной фразеологии, В.Н. Телия отмечает, что наука восходит к трудам М.В. Ломоносова. Ученый чувствовал близость «фразесов», «идиоматизмов» и «речений» к слову. Набрасывая план своих дальнейших исследований по изучению живого русского языка, М.В. Ломоносов намечал пункт «О новых российских речениях». Известно, что он собрал целый ряд пословиц, часть их использовал как иллюстративный материал в «Российской грамматике», кроме того, он считал, что «фразесы и идиоматизмы» должны помещаться в словарях. Академик Буслаев, изучая пословицы, библейские афоризмы, поговорки, отмечал, что такие выражения содержат в себе «и нравственный закон, и здравый смысл, выраженные в кратком изречении, которые завещали предки в руководство потомкам» [35, 11].

Обращался к этой проблеме и академик Ф.Ф. Фортунатов. Говоря о заслугах ученого, отмечая, в частности, тот факт, что он первым заявил о проблеме изучения устойчивых выражений с точки зрения семантических и грамматических признаков их компонентов, В.Н. Телия указывает на ряд уязвимых мест в учении Фортунатова. «Слитными словами» академик называл и такие обороты, как «Москва-река», так как подобные словосочетания не разлагаются на отдельные компоненты без изменения их значений. И получается, что на основе семантических признаков школа

Фортулатова должна была признать ФЕ словами, а на основе формальных - словосочетаниями [35, 12].

В книге «Синтаксис русского языка» академик А.А. Шахматов неоднократно подчеркивал чрезвычайную важность вопроса о неразложимых словосочетаниях слов не только для лексикологии, но и для грамматики. Словосочетание может считаться разложимым, если внутри него мы можем определить главный и зависящие от главного компоненты. Для некоторых словосочетаний такое разложение считается невозможным. По мнению ученого, такое сочетание как «два мальчика» является неразложимым [44, 271]. Академик В.В. Виноградов, комментируя это замечание, пишет: «В неразложимых сочетаниях связь компонентов может быть объяснена с исторической точки зрения, но она непонятна, не мотивирована с точки зрения живой системы современных языковых отношений. Неразложимые словосочетания представляют собою пережиток предшествующих стадий языкового развития. А.А. Шахматову было ясно тесное взаимодействие лексических и грамматических форм и значений в процессе образования неразрывных и неразложимых словосочетаний» [11, 23].

Семантическая неразложимость словесной группы, как полагал А.А. Шахматов, ведет к ослаблению и даже к утрате ею грамматической расчлененности. Необходимо отметить, что ученый одним из первых сделал попытку классифицировать неразложимые словосочетания.

Академик А.А. Шахматов выделил (с точки зрения синтаксических норм) следующие группы неразложимых словосочетаний:

- 1) грамматически неразложимые, но лексически свободные (*испортить шуба*);
- 2) грамматически неразложимые и лексически ограниченные (*два килограмма*);
- 3) грамматически неразложимые и лексически несвободные (*рука с рукой*);
- 4) грамматически и лексически неразложимые (*спустя рукава*);

5) грамматически разложимые, но лексически несвободные (*игральные карты*) [44, 173,308-309].

Данная классификация позднее неоднократно подвергалась критике, однако для своего времени она являлась значительным шагом вперед в изучении русской фразеологии.

«Вопрос о разных типах фразеологических единиц, сближающихся со словом, - отмечает В.В. Виноградов, - у А.А. Шахматова остается неразрешенным... Необходимо пристальнее взглянуть в структуру фразеологических групп, более четко разграничить их основные типы и определить их семантические основы, их отношение к слову» [11, 24].

Огромный вклад в развитие фразеологии как лингвистической дисциплины внес Ш. Балли. Он рассматривал ФЕ языка в настоящем, современном их состоянии. Ученый заложил основы синхронической фразеологии. Ш. Балли, изучая фразеологические обороты, определил, что в речи может быть лишь два типа словосочетаний: а) те, которые распадаются тотчас после того, как они были созданы, составляющие их компоненты обладают свободной сочетаемостью, и б) те, которые по той или иной причине полностью теряют свою независимость; определенный смысл они сохраняют только в данном сочетании. Вторую группу словосочетаний он и относит к фразеологии. «Словосочетания образуют фразеологическое единство, если составляющие его слова утратили всякое самостоятельное значение - таковым обладает все сочетание в целом, значение это новое, не равное сумме значений его составных частей (что, впрочем, вытекает уже из самого определения)», - пишет автор [3, 97]. При анализе ФЕ ученый обращал внимание на две ее стороны: внешнюю, то есть формальную (раздельное написание компонентов, неизменный порядок их следования, невозможность их замены и т.д.) и внутреннюю (забвение смысла составляющих ФЕ компонентов, соответствие значения ФЕ одному слову и т.д.). При этом лингвист считал, что формальные признаки малодостоверны, к тому же не все ФЕ ими обладают.

Говоря о заслугах Ш. Балли в развитии фразеологии, В.Н. Телия отмечает: «Несмотря на фрагментарность и отсутствие видовой классификации, теория Ш. Балли явилась крупным шагом вперед в становлении фразеологии. До сих пор сохраняют свою ценность и ожидают еще решения следующие положения Балли: 1) необходимость различения релевантных признаков (т.е. признаков, конституирующих единицу) и нерелевантных (внешних, сопутствующих); 2) разграничение переменных, но лексически несвободных сочетаний, один из компонентов которых сохраняет независимость (группы), и фразеологических единств, в которых слова утратили всякое самостоятельное значение; 3) наличие в составе фразеологических оборотов переменных компонентов, замена которых не нарушает целостности оборота; 4) выяснение знаковой природы фразеологических единств и свойств их компонентов; 5) принципы построения синхронической фразеологии» [36, 26].

Развивая идеи предшественников и современников, академик Виноградов первым стал изучать слово, которое было помещено в определенные синтаксические и стилистические условия. Ученый пишет: «Тесная связь идиоматики и фразеологии с лексикологией обусловлена не только структурной близостью понятий слова и идиомы, но и постоянным движением внутри языка от слов к идиомам и фразам - и обратно - от фраз и идиом к словам» [11, 122].

Перед лингвистами того времени стояла задача составления классификации ФЕ, которая объединила бы и упорядочила разрозненные устойчивые словосочетания русского языка. Без подобной классификации дальнейшее развитие фразеологии представлялось весьма неопределенным. Новая классификация должна была разрешить те противоречия, которые накопились за период изучения ФЕ русского языка. Прежде всего мы имеем в виду вопрос об отношении слова и фразеологического сочетания. Автором такой классификации стал академик В.В. Виноградов. В его работах понятие

фразеологии расширяется до учения о связанных (несвободных) значениях слов.

Проблема фразеологии для автора тесно связана с проблемой слова и его значений. В.В. Виноградов использовал критерий «невыводимости» значения целого из значений составляющих его слов, ввел категорию связанности значения, то есть значение одного компонента не зависит от лексического контекста, а другой компонент получает несвободное значение. Ученый считал, что ФЕ лишены глубокого и устойчивого понятийного центра. Общее предметнологическое ядро не выступает в нем так рельефно, как в свободном значении. Оно дробится на ряд оттенков, связанных с отдельными фразеологическими сочетаниями. Критикуя стилистический подход Балли, ученый на основе синтаксического анализа выделил три основы для классификации ФЕ: воспроизводимость, нерасчлененность, цельность, и как следствие - три типа ФЕ: фразеологические сочетания, фразеологические сращения и фразеологические единства [11, 38].

Легче всего, по мнению В.В. Виноградова, выделяются «фразеологические сращения». Они не мотивированы, в их значении нет никакой связи со значением их компонентов. Такие ФЕ легко обнаруживаются в тексте, а потому давно уже являются объектом исследований лингвистов. «Кажется само собою понятным, - пишет В.В. Виноградов, - почему неделимы те фразеологические сращения, в состав которых входят лексические компоненты, несовпадающие с живыми словами русского языка (например: *во всю Ивановскую; вверх тормашками; бить баклуши; точить лясы; точить балясы* и т. п.). Но одной ссылки на отсутствие подходящего слова в лексической системе современного русского языка недостаточно для признания идиоматической неделимости выражения» [11, 38].

По мнению лингвиста, внешний, формальный, хотя бы и лексикологический подход к фразеологическим сращениям не достигает цели. Слово, известное только в составе идиомы, не всегда является

признаком смысловой неразложимости выражения (например: *мертвецки пьян*). И грамматические архаизмы мы можем осмыслить при наличии соотносительных форм в современном языке. «Основным признаком сращения является... абсолютная невыводимость значений целого из компонентов. Фразеологическое сращение представляет собой семантическую единицу, однородную со словом, лишенным внутренней формы. Оно не есть ни произведение, ни сумма семантических элементов. Оно - химическое соединение каких-то растворившихся и с точки зрения современного языка аморфных лексических частей», - пишет В.В. Виноградов [11, 25].

Этот тезис еще раз подтверждает мысль о том, что семантический фактор при изучении ФЕ и при их классификации первостепенен. Синтаксические признаки отходят на второй план, являются сопутствующими. «Семантическое единство фразеологического сращения часто поддерживается синтаксической нерасчлененностью или немотивированностью словосочетания, отсутствием живой синтаксической связи между его морфологическими компонентами. Например: *так себе; куда ни шло; была не была; то и дело; хоть куда* и т.д.» [11, 25].

Говоря о природе фразеологических сращений, ученый замечает, что по своей сути они являются лишь эквивалентами слов, «образуют только своеобразные синтаксически составные слова, выступающие в роли либо частей предложения, либо целых предложений. Поэтому они подводятся под грамматические категории как целостные семантические единицы. Но полного параллелизма между грамматическими и лексическими изменениями их состава нет» [11, 25].

Таким образом, основными признаками фразеологических сращений у Виноградова являются семантическая цельность (слитность) компонентов и отсутствие мотивировки общего значения. Если хотя бы один из двух указанных признаков отсутствует, мы, как считает ученый, не имеем права отнести ту или иную ФЕ к фразеологическим сращениям.

Следующий тип устойчивых словосочетаний - «фразеологические единства». Они тоже семантически неделимы, являются выражением целостного значения, но в них это целостное значение можно мотивировать. Подобное образование возникает из соединения значений каждого лексического компонента. «В таком единстве слова подчинены единству общего образа, единству реального значения. Подстановка синонима или замена слов, являющихся семантической основой фразы, невозможна без полного разрушения образного или экспрессивного смысла фразеологического единства. Значение целого здесь абсолютно неразложимо на отдельные лексические значения компонентов. Оно как бы разлито в них и вместе с тем оно как бы вырастает из их семантического слияния», - пишет лингвист [11, 26].

Ученый отмечает следующие отличительные признаки фразеологических единств: потенциально они эквивалентны словам; обладают более сложной, чем фразеологические сращения, семантической структурой; их общие значения потенциально выводимы из семантической связи компонентов. Кроме того, по внешней звуковой форме фразеологические единства часто совпадают со свободными сочетаниями слов. Ср.; *вымыть голову* и *намылить голову* в значении: «сильно побранить» и те же слова в их прямом значении. Можно сказать, что во фразеологических единствах теряется индивидуальное значение отдельного слова, хотя оно (слово) не теряет смысла. Ученый приводит следующие примеры из разговорной речи: *глаз не казать*, *носу не казать*, и отмечает тот факт, что глагол «казать» не лишен смысла, хотя и не встречается в других контекстах [11, 28].

К третьему типу ФЕ В.В. Виноградов относит фразеологические сочетания, которые «не являются безусловными семантическими единствами. Они аналитичны. В них слова с несвободным значением допускают синонимическую подстановку и замену, и идентификацию. Аналитичность, свойственная словосочетанию, может сохраняться и при

ограничении контекста употребления несвободного слова лишь в одной-двух фразах. Например, разговорное слово *беспросыпный* употребляется лишь в сочетании со словом *пьянство*» [11,29]. Фразеологические сочетания и фразеологические единства различаются тем, что первом из указанных типов значения сочетающихся слов в известной степени равноправны. Во фразеологическом сочетании обычно значение лишь одного из слов воспринимается как значение несвободное. На наш взгляд, это создает возможность рассматривать лишь эти компоненты в качестве идиом. «Таким образом, с учением о слове органически связаны наблюдения над сращениями слов, над фразеологическими единствами и фразеологическими сочетаниями. Эти наблюдения приводят к выводу, что в русском языке широко распространяются синтаксически составные слова («речения», фразеологические сращения) и разнообразные типы устойчивых фразеологических единиц, которые обособляются от свободных словосочетаний и примыкают к лексическим единицам», - пишет В.В. Виноградов [11, 26].

Работы В.В. Виноградова до сих пор являются основой для исследований в области фразеологии. Так, замечания о способности сращений и единств сокращаться или частично менять лексический и грамматический состав предполагают вариантность ФЕ (вопрос, который однозначно пока не решен). Ученый отмечает тесную связь фразеологии со словообразованием и лексикой.

Кроме того, В.В. Виноградов наметил пути исследования такой проблемы как место фразеологии в кругу лингвистических дисциплин. Так как объект фразеологии размыт и требует уточнения, можно предположить, что и классификации ФЕ могут быть различными, все зависит от того, с каких позиций, по каким признакам тот или иной лингвист определяет объект фразеологии. К примеру, Н.М. Шанский включает в состав фразеологии единицы, обладающие предикативностью. Пословицы, поговорки и крылатые выражения он называет «фразеологическими

выражениями», которые не образуются говорящим, а воспроизводятся как готовые единицы языка [42, 112].

Классический период русской фразеологии, как считает В.Н. Телия, приходится на 40-е - 60-е годы. Плодотворность этого периода велика и несомненна. Однако в концепциях В.Л. Архангельского, В.П. Жукова, А.В. Кунина, Л.Г. Газаряна, Р.Н. Попова, Н.М. Шанского, И.И. Чернышева стали обнаруживаться расхождения во мнениях относительно типологии фразеологизмов, ее объема, а, следовательно, - и методов исследования.

В одной из своих работ Р.Н. Попов пишет: «В понимании природы фразеологических единиц как единиц особой системы языка среди лингвистов наметилось два направления, которые, в конечном счете, обусловили два подхода к объему фразеологического состава языка, а именно узкое и широкое понимание его границ» [31, 7].

Во фразеологическом составе языка, как считает Р.Н. Попов, существуют и пополняются два различных пласта единиц, отличающиеся своей коммуникативной функцией: это номинативные ФЕ и экспрессивные ФЕ. «Появление номинативных фразеологизмов обуславливается все возрастающими темпами социально-экономической жизни и научно-технического процесса, необходимостью обозначать новые явления и понятия, возникающие в процессе социально-экономической и культурной жизни общества». Например: *полевой стаи, торговая сеть* и др. «Для наиболее всестороннего удовлетворения потребностей в общении между людьми, - пишет ученый, - во фразеологической системе языка образуются также наряду с номинативными фразеологизмами экспрессивные единицы, необходимые для образно-эмоционального воздействия говорящих на слушающих». Например: *отбиться от рук, скрепя сердце* и др. [31, 9]. Ученый считал, что эти пласты ФЕ имеют одинаковые права на свое отнесение к фразеологическому составу языка. Их объединяет «устойчивость структуры и тех и других, единство и целостность их значения. В этой связи

методические позиции ученых, придерживающихся широкого понимания объекта фразеологии, представляются более объективными» [31, 9].

Как правило, лингвисты (как отечественные, так и зарубежные) объединяют единицы лексической системы (слова) и фразеологической системы (фразеологизмы) в одну лексико-фразеологическую систему языка, опираясь на известную схожесть процессов словообразования и оборотообразования. Анализируя данную ситуацию, Р.Н. Попов пишет: «Фразеологическая единица представляет собой сложную лингвистическую единицу, набор признаков которой неоднозначен. Он исчисляется нередко десятью-двенадцатью характеристиками, сущность которых сводится к семантической спаянности и неделимости при «внешней» раздельнооформленности компонентов данной языковой единицы.

Характерными признаками фразеологических единиц являются сверхсловность (наличие нескольких словесных компонентов), семантическая слитность при акцентологической и грамматической раздельнооформленности компонентов, что обусловлено самой природой образования этих единиц на основе переменных, или свободных, словосочетаний» [31, 21].

Итак, ученый полагает, что объектом фразеологии как лингвистической дисциплины не могут быть одновременно единицы всех уровней языка, но лишь единицы межуровневой фразеологической системы. В целом же его понимание объекта фразеологии достаточно традиционно, так как ученый настаивает на классификации ФЕ, предложенной В.В. Виноградовым, и не включает во фразеологию современного русского языка, к примеру, пословицы, афоризмы, а также ряд других устойчивых словосочетаний.

Известный фразеолог В.П. Жуков под ФЕ русского языка понимает «устойчивую и воспроизводимую раздельнооформленную единицу языка, состоящую из компонентов, наделенную целостным (или частично целостным) значением и сочетающуюся с другими словами» [21, 6]. В другой работе ученого находим следующее определение фразеологизма: «...Это

воспроизводимый в речи оборот, построенный по образцу сочинительных или подчинительных словосочетаний (непредикативного или предикативного характера), обладающий целостным (или реже - частично целостным) значением и сочетающийся со словом» Ученый пишет: «Фразеологизм возникает тогда, когда, по меньшей мере, два слова (чаще знаменательных), участвуют в его формировании, оказываются семантически преобразованными в такой мере, что полностью или частично утрачивают собственное лексическое значение» [21, 5].

К заслугам В.П. Жукова можно отнести, кроме всего прочего, четкое различие таких понятий, как «компонент», «семантическая целостность», «внутренняя форма», «мотивировка и выводимость», «устойчивость», «воспроизводимость», без чего работа по изучению фразеологии русского языка невозможна. Итак, ученый пишет, что «фразеологизм начинается там, где заканчивается семантическая реализация его компонентов» [21, 6].

По мнению В.П. Жукова, компонент - это «составная часть фразеологизма, лишенная основных признаков слова, «деактуализированное» слово (слова деактуализируются чаще всего вследствие метафорического переосмысления свободных словосочетаний)» [21, 6]. «Семантическая целостность - это внутреннее смысловое единство, обусловленное, вызванное к жизни деактуализацией компонентов, входящих в состав фразеологизма. Семантическая целостность во многих случаях предопределяется метафорическим переосмыслением свободного словосочетания, наиболее удобного для обобщения», - пишет автор [21, 7]. В результате взаимодействия свободного сочетания с переосмысленным на его основе фразеологизмом создается внутренний образ, внутренняя форма фразеологизма, живущая в семантической структуре ФЕ. Внутренняя форма присуща лишь фразеологизмам, которые могут быть наложены на свободное словосочетание такого же лексического состава и на его фоне дают семантический и метафорический эффект [21, 8]. Общее значение фразеологизмов не выводится из значений компонентов (ввиду их

деактуализации), а мотивируется внутренним образом (внутренней формой), который подлежит расшифровке. «Мотивировки и выводимость - явления различного порядка в области фразеологии, - пишет В.П. Жуков. К примеру, значение фразеологизма *выносить сор из избы* - «разглашать то, что порочит семью, коллектив» мотивировано, т.к. ясно осознается его внутренняя форма, но это же значение нельзя вывести из значения каждого слова в отдельности. Наоборот, во фразеологизме *на дружеской ноге* - «быть в близких, дружеских отношениях» общее значение выводится из ослабленного компонента «дружеский» [21, 8].

Итак, мы видим, что Р.Н. Попов в качестве отличительных признаков ФЕ выделял наличие или отсутствие эмоционально-экспрессивной окраски и номинативность, а В.П. Жуков самым важным считал наличие или отсутствие у словосочетания целостного значения, а также способность сочетаться со словом.

Анализируя ситуацию, которая сложилась в отечественной фразеологии, Л.И. Молотков, один из авторов «Фразеологического словаря русского языка», пишет: «В состав фразеологизмов русского языка одни ученые включают все устойчивые сочетания слов, другие ограничивают перечень фразеологизмов русского языка только определенной группой устойчивых словосочетаний. У одних ученых во фразеологию языка попадают пословицы, поговорки, крылатые слова, афоризмы, у других не попадают. Сплошь и рядом в состав фразеологизмов русского языка включаются различные описательные и аналитические обороты речи, сложные союзы, сложные предлоги, составные термины и т.д. Отдельные ученые называют фразеологизмами не только словосочетания типа *горбатый нос, толстый журнал, раннее утро, нервное лицо, гнетущая тоска, жмурить глаза, понурить голову* и т. п., но и отдельные слова, такие как *галиматья, сумбур, абракадабра, чепуха, тарабарщина, ерундистика, чушь* и т. п., именуемые «однословными идиомами» [27, 10].

Такие споры при определении объекта фразеологии не могут не создавать помех при изучении данного раздела науки о языке. Оценивая достижения отечественных лингвистов того времени, В.Н. Телия отмечает, что основной задачей «классической» школы оставались проблемы поиска структурно-системных критериев определения специфики фразеологизмов с целью их отграничения от свободных сочетаний слов. К середине 60-х годов велся уже не столько поиск новых критериев фразеологичности, сколько возможности приложения тех или иных методов к описанию единиц фразеологического состава. Постклассический период - это попытка преодолеть кризис идей, попытка навести мосты между лексикологией и фразеологией. Началась критика структурных методов, которые с трудом подходили к описанию единиц фразеологического состава языка, так как нерегулярность и аномальность ФЕ проявляются в основании их образования и функционирования. С позиций структурализма нельзя было объяснить, например, такое явление как вариантность ФЕ. Поэтому возникла необходимость обращения к мотивации слов и фразеологизмов. Также начался поиск соотношения ФЕ с другими элементами системы (Ройзензон, Гаврин). В целом, для 60-х - 70-х годов характерно стремление обосновать «место» либо на основе стратификации ее единиц, либо же - описать ее корпус как ряд фразеологических подсистем языка. Что касается развития теоретических оснований фразеологии, то они воспроизводили основные положения концепции В.В. Виноградова с учетом уровневой интерпретации, либо же уточнением классификационной базы фразеологии [37, 78].

В состав фразеологизмов русского языка В.Л. Архангельский включает три «классических» типа ФЕ (*вставлять палки в колеса, собаку съест (на этом), сесть в калошу* и др.), составные термины и словосочетания типа *изба-читальня, купец первой гильдии* и др., описательные обороты (*ливня лить, одержать победу*), литературные цитаты (*язык страшнее пистолета*), пословицы и поговорки, крылатые слова (*премудрый пескарь*), служебные части речи: союзы, частицы, предлоги (*так как, не смотря на* и т.д.),

модальные и междометные выражения (*доброе утро, по моему мнению*), а также некоторые другие устойчивые комбинации слов: *страсти обуревают, расквасить нос, скатерть-самобранка*.

Как видим, существуют различные подходы к выделению объекта фразеологии, лингвисты предлагают различные классификации ФЕ. Все зависит от того, какие критерии и методы использует исследователь при создании классификации.

В настоящее время во фразеологии, как считает В.Н. Телия, как бы существует, по крайней мере, шесть классов фразеологизмов. «Ядро» фразеологического состава - идиомы (1), фразеологические сочетания (2), паремии (пословицы и поговорки), обладающие одновременно «прямым» и иносказательным значением (3). Некоторые авторы включают в объем фразеологии только два класса: идиомы и фразеосочетания (1, 2), другие - еще и пословицы и поговорки (1, 2, 3). К этому добавляют иногда речевые штампы (4) и разного рода клише (5), а также крылатые выражения (6). Все эти типы единиц объединяются по двум признакам: «несколькословность» (следовательно - раздельнооформленность) и воспроизводимость [37, 58].

В.Н. Телия считает, что на базе этого «широкого объема» фразеологии невозможно построить универсальные для всего корпуса методы. Таким образом, система дробиться на подсистемы, на «фразеологии».

Фразеология-1, или учение о полностью идиоматичных сочетаниях слов, - это лексическая идиоматика. Идиомы выступают как целостные по номинативной и структурно-семантической организации знаки и могут быть названы фразеологизмами. Идиоматика - ядро фразеологии, так как только идиомы эквивалентны словам по выполняемой целостной номинативной функции. Если мотивировка идиом хоть как-то сохраняется, они воспринимаются как мотивированные, (как «единства»), если нет - сращения. Примером единства может послужить выражение *выносить сор из избы*. Большинство идиом - экспрессивно окрашенные.

От фразеологических сочетаний идиомы отличаются тем, что первые именуют аналитически, то есть одно из имен в них всегда обладает самостоятельной денотативной соотнесенностью, а другое указывает на свой денотат через посредство этого имени. От пословиц, поговорок и т.п. идиомы отличаются тем, что первые несут в себе сигналы, свидетельствующие об объективно-модальной их готовности, а от штампов и клише - использованием имени во вторичной для него функции.

Фразеология-2 - учение о таких воспроизводимых сочетаниях слов, которые были названы В.В. Виноградовым фразеологическими сочетаниями.

К отличительным признакам подобных сочетаний можно отнести следующие:

- хотя бы один из компонентов сочетаний выступает в своем «свободном» значении и при этом он выполняет роль семантически ключевого, то есть предопределяет семантическое прочтение связанного с ним по смыслу и по форме другого компонента;
- семантически реализуемые слова допускают достаточно завершённое толкование. Это толкование возможно для семантически реализуемого слова только при комбинации с данным семантически ключевым словом (ср.: *глубокая зима* и *глубокая мысль*).

Необходимо, как считает В.Н. Телия, вывести за пределы фразеологии словосочетания типа *Совет министров*, *Совет народных депутатов (независимых государств)* и т.д. Их надо изучать в прикладной лингвистике как специальные термины.

Фразеология-3 - исчисление форм и значений формул речи. В клише могут входить семантически переосмысленные компоненты. Например: *Не могли бы вы передать мне соль* - содержит смысл «передайте, пожалуйста, соль», где условно-сослагательный модус и выражает «неприказную» форму просьбы. Сюда относятся формулы утешения, соболезнования, просьбы и т.д.

Фразеология-4 изучает заштампованность речи. Сюда относятся фразеологические сочетания типа *провести конгресс, потребность отставки, растут цены* и т.п., элементы речи финансистов, политические термины, экспрессивноокрашенная лексика (*доброхоты*) и т.д. В.Н. Телия считает, что Фразеология-4 - это, скорее, «область семантики и прагматики лингвистики текста, а не фразеологии как учения о номинативном инвентаре языка, сформированном на базе полностью или частично идиоматических сочетаний слов» [37, 73].

Фразеология-5 - изучение пословиц и поговорок. По мнению В.Н. Телии, относить эти единства к ФЕ русского языка не стоит. «То, что пословицы и поговорки характеризуются двуплановостью, то есть не являются просто «свободными» выражениями, - следствие не внутриязыковых закономерностей, а условий жанра. Воспроизводимость же обеспечивается «цитацией» этих выражений как народного мнения о ценности. Пословицы и поговорки - это часто парадоксальные сентенции, выражающие ценностные суждения как образного, так и безобразного характера» [37, 73]. Ср.: *Цыплят по осени считают; На чужой каравай рот не разевай* и другие. Фразеологичность этих единиц - в их воспроизводимости, а их «двуплановость» - это идиоматичность относительно того «прямого» значения, которое выражено в буквальном смысле таких выражений. Но с таким же успехом можно говорить об идиоматичности загадок, заклинаний и других единиц фольклора» [37, 74].

Фразеология-6 - это описание крылатых выражений, так как ни одна другая лингвистическая дисциплина этим не занимается. Но все цитации включать в этот раздел нельзя. В.Н. Телия настаивает на том, что стихотворения и анекдоты не могут иметь статус единиц языка.

Предметом фразеологии В.Н. Телия считает такие единицы языка, которые входят в его номинативный инвентарь. Остальные выражения также должны найти свое место в науке о языке. «Фразеологизмы - характерная часть номинативного состава языка, главное в них - не структурно

семантическое отличие от слов или сочетаний слов, а тот способ, каким они выполняют то или иное номинативное предназначение» [37, 80]. Одним из главных признаков ФЕ В.Н. Телия считает номинативность, однако не отвергает других точек зрения на данную проблему.

Подводя итог своим размышлениям об объеме фразеологии русского языка, В.Н. Телия говорит о том, что разграничение типов фразеологизмов зависит от того, в каком теоретическом пространстве моделируется сам объект, какими свойствами насыщаются критерии идиоматичности и воспроизводимости, поскольку от этого зависит принцип выделения объема фразеологии и тех признаков, на основе которых определяются свойства фразеологичности. Фразеология исследует несвободные сочетания слов в многоярусной и размытой системе отличительных свойств, а потому ее границы условны и подвижны [37, 81]. Таким образом, В.Н. Телия относит к ФЕ русского языка только те единицы, которые обладают номинативностью, исключая пословицы, поговорки и ряд других типов устойчивых сочетаний.

Мы не можем согласиться с этой точкой зрения, так как считаем, что фразеология должна заниматься не только словосочетаниями. В.Н. Телия пишет о том, что «Фразеологией-б» (то есть крылатыми выражениями) не занимается ни одна другая наука. Итак, пока не создано специальной науки, изучающей крылатые выражения, мы предлагаем оставить эти единицы языка в составе фразеологии. Кроме того, если принять положение, выдвигаемое В.Н. Телией о том, что ФЕ эквивалентна тексту, то пословицы и поговорки вполне подходят под этот критерий. Противоречие, на наш взгляд, состоит в том, что некоторые устойчивые сочетания обладают предикативностью, а некоторые - нет. Поэтому мы согласны с Н.М. Шанским, который предлагает включить пословицы, поговорки и крылатые выражения в состав фразеологии русского языка. Таким образом, он предлагает прибавить к трем типам ФЕ, выделенным В.В. Виноградовым (фразеологические единства, фразеологические сращения и фразеологические сочетания), четвертый тип - фразеологические выражения.

Итак, мы можем отметить, что взгляды лингвистов на объект науки, на критерии, по которым мы относим то или иное выражение к ФЕ русского языка, существенно различаются. Все зависит от тех теоретических установок, которыми руководствуются авторы при описании объекта фразеологии.

§2. Дидактическое обоснование содержания курса «Фразеология» в школьном изучении

Проблемами дидактики, повышения эффективности учебной деятельности занимались, в частности, такие ученые, как Л.С. Выготский, Д.Б. Эльконин, Дж. Брунер, А.Н. Леонтьев, П.Я. Гальперин, К.В. Бардин, В.В. Давыдов, В.М. Бельдиян. Очевидно, что проблема совершенствования учебного процесса непосредственно связана со следующими психологическими проблемами: мышление и речь, усвоение информации, внешняя и внутренняя речь. В.В. Давыдов указывает на то, что «подлинное решение проблем современного школьного образования со стороны его логико-психологических основ предполагает изменение типа мышления, проектируемого содержанием учебных предметов и методами их преподавания» [16, 5].

Чтобы разобраться в материале ученик должен проделать активную умственную обработку материала. Ученый выделяет следующие приемы работы:

- **Смысловая группировка материала.** Текст разбивается на смысловые группы. Таким образом, ребенок учится делать группировку, оправданную по содержанию, учится видеть смысловую структуру текста.
- **Смысловые опорные пункты в материале.** Ученик должен концентрировать свое внимание на каких-либо фразах или отдельных словах, которые как бы концентрируют в себе смысловую нагрузку этого куска. Такая фраза становится опорным пунктом смысловой группы. Вспомнив ее, ученик сумеет воспроизвести весь кусок текста.

- Составление плана. По сути, это смысловая группировка материала, придумывание заголовка для каждой группы. Благодаря этому ученик будет видеть логическую последовательность материала.

- Логическая схема материала. Опорные пункты образуют определенную логическую схему. Имея такую схему в голове, то есть, представляя структуру материала, можно воспроизводить текст с необходимой степенью подробности [7, 44].

Таким образом, ученик, по мнению К.В. Бардина, затрачивает основные усилия не на заучивание, а на активную мыслительную обработку материала. «На первое место выступают уже мыслительные приемы, которые одновременно осуществляют и функцию запоминания. Удельный вес чисто мнемических приемов, т.е. направленных исключительно на запоминание, значительно уменьшается» [7, 44].

Итак, К.В. Бардин считает, что благодаря активной умственной работе осмысление текста происходит по ходу чтения, а запоминание – одновременно пониманием прочитанного. То есть понимание и запоминание должны стать предметом одной деятельности - активной мыслительной обработки материала.

Необходимо отметить, что процесс понимания текста, то есть процесс превращения информации в знания еще недостаточно изучен. Очевидно, что знания не передаются от одного человека другому. Учитель передает ученику не знания (они формируются в сознании каждого человека на основе собственной мыслительной деятельности). Передается информация о знаниях. Информацию необходимо определенным образом переосмыслить, переработать. Это может сделать только сам ученик. Информация может для одних учеников стать знанием, а для других - нет. В последнем случае информация либо забывается, либо учащийся воспроизводит ее, как магнитофон, не понимая того, о чем говорит. В процессе обучения учитель

дает двоякую информацию - о содержании сообщения и способах ее переработки.

Первая функция в этом случае может быть реализована с помощью технических средств. Вторая - только самим учителем (или самим учеником при самоподготовке). Процесс передачи информации обобщен и един для всех ее воспринимающих, а организация процесса переработки информации требует учета индивидуальных особенностей учащихся.

Проблемой изложения учебной информации занимались многие известные ученые (П.С. Кузнецов, Дж. Брунер, И.Р. Гальперин, А. Моль). Опираясь на все вышеизложенное, необходимо также отметить, что методика обучения русскому языку как родному состоит из трех основных разделов:

- изучение системы языка или лингвистическая компетенция. Ученик должен знать лингвистическую теорию, уметь проследить системные связи, существующие в языке.

- языковая компетенция. Ученик должен научиться оценивать языковые единицы в их синтезе, должен уметь из морфем составлять слова, из слов предложения, анализировать фразеологизмы, трансформировать их, выделять символические значения и т.д.

- речевая компетенция. Это работа по развитию речи, связанная с умением учащихся включать различные языковые единицы (в том числе и ФЕ) текст.

На уроках по фразеологии (как и при прохождении любой темы по русскому языку) конечной целью обучения является составление текстов. В нашем случае это будут тексты, излагающие теоретический материал по фразеологии, комментирующие операции анализа и синтеза ФЕ, развертывание ФЕ в текст, воспроизводство или составление текстов, содержащих ФЕ.

Естественно, что любой фразеологизм, являясь эквивалентом особого текста, воспринимается точно так же. Однако при этом необходимо учитывать ряд особенностей ФЕ. Повторим, что любой фразеологизм, будь

то фразеологическое единство, сочетание или сращение, лозунг, пословица или поговорка, является одновременно и самостоятельной языковой единицей, и своеобразным заголовком к связке текстов. Эти тексты свернуты и существуют в виде определенных опорных понятий, которые становятся базовыми при развертывании текстов (если это необходимо). Такое развертывание не всегда обязательно. Носители языка, употребляя ту или иную ФЕ в тексте, опираются на ключевые понятия. Развертывание текстов внутренней речи, если и происходит, то неосознанно и автоматически. Процесс развертывания текстов достаточно долгий и требует определенной внутренней работы. Как правило, в процессе живого общения времени на развертывание текста нет. Говорящий имеет общее представление о значении ФЕ, которую он употребляет. Мы предлагаем следующий алгоритм освоения фразеологизмов:

- развертывание этимологического текста на основе фразеологизма;
- разворачивание современного (синхронного) текста;
- определение символических значений ключевых слов;
- включение семантики ФВ и символических значений слов, входящих во фразеологизм, в информацию текста;
- свертывание (обобщение) информации исходного текста в конечное число образов внутренней речи, которые фиксируются в виде опорных сигналов (денотативно-предикативное структурирование ФЕ);
- изложение (построение) нового текста;

Только если ученик сможет построить свой текст на базе предыдущего, то есть, опираясь на готовый, единичный фразеологизм, - только тогда задача учителя может быть выполнена. В этом случае мы можем с уверенностью говорить о том, что общее значение фразеологизма (включающее лексическое значение, СЗ, анализ его внутренней структуры, контекст) будет действительно воспринято учеником. В противном случае учитель должен быть готов к тому, что учащиеся будут испытывать затруднения при

выполнении упражнений по теме, а впоследствии, не получив необходимых навыков работы с ФЕ, будут делать ошибки в употреблении фразеологизмов в тексте. Конечно, изложение текста, заголовком которого является ФЕ, не всегда имеет смысл. Как уже говорилось, такое развертывание происходит автоматически. Однако на первых порах при работе с ФЕ роль подобного изложения невозможно переоценить.

Также мы затронули ряд вопросов, связанных с развитием интеллекта ученика, критериями оценки умственного развития и рациональным управлением этим развитием. Эти вопросы тесно связаны с проблемой познания и с проблемой текста. Основополагающими для нас стали работы Л.С. Выготского и Н.И. Жинкина. Суть их теории состоит в следующем: психика человека возникает в результате его собственной деятельности путем превращения механизмов его внешней деятельности в механизмы деятельности внутренней. Внутренняя и внешняя речь представляют собой два разных, но взаимосвязанных процесса. Минимальным элементом внешней речи является слово, минимальным компонентом внутренней речи - представление.

Обучение русскому языку (и его фразеологии), по нашему мнению, должно строиться на основе формирования внутренней речи одновременно с внешней. Систематическим исследованием формирования умственных действий в свое время занимались в нашей стране П.Я. Гальперин, В.В. Давыдов, Н.Ф. Талызина, Д.Б. Эльконин, А.К. Маркова и др. Благодаря трудам ученых получила свое обоснование психологическая теория учебной деятельности. В основу нашего исследования легла теория Я.А. Пономарева. Ученый связывает рассмотрение интеллектуального развития человека с уровнем развития его внутреннего плана действий. Понятия «внутренняя речь» и «внутренний план действий» являются очень близкими по смыслу. ВПД - это характеристика внутренней речи по качеству умственных способностей учащихся.

Таким образом, анализ когнитивной структуры устойчивых словосочетаний невозможен без соответствующей работы по развитию внутренней речи. Освоение символических значений ФЕ является в данном случае определяющим.

ВЫВОДЫ ПО I ГЛАВЕ

Первая глава нашего исследования была посвящена анализу различных точек зрения относительно объекта фразеологии. Основным здесь может считаться вывод о том, что единого взгляда на проблему не существует. До сих пор создаются различные классификации ФЕ. При создании данных классификаций авторы используют различные критерии, по которым то или иное выражение может быть отнесено к ФЕ русского языка. Лингвисты изучали специфику фразеологии на протяжении многих десятилетий. Б.А. Ларин, Е.Д. Поливанов, А.И. Смирницкий описывали фразеологию, как самостоятельную науку о фразеологических единицах (фразеологизмах), то есть об устойчивых словосочетаниях с осложненной семантикой. С.И. Ожегов в своей теории изучения данного раздела русского языка утверждал, что фразеология - раздел лингвистики, в котором изучаются, семантические, морфолого-синтаксические и стилистические особенности фразеологизмов, совокупность идиом и фразеологизмов какого - либо языка.

Спектр изучения фразеологии широк, и в отечественной лингвистике существует множество исследований, монографий, трудов, которые доказывают это. Среди российских исследователей, рассматривающих специфику фразеологизмов, огромную роль сыграли труды И.И. Срезневского, Ф.Ф. Фортунатова, А.А. Шахматова, Е.Д. Поливанова, В.В. Виноградова, Н.М. Шанского, Б.А. Ларина, С.И. Ожегова и др.

Д.Н. Шмелёв, В.П. Жуков, А.М. Бабкин, В.Л. Архангельский, А. И. Молотков утвердили автономность раздела фразеологии в современном русском языке. Все словари представляют собой исследование афоризмов, изречений, высказываний отечественных и зарубежных авторов, отрывков из народного эпоса, литературных прозаических и поэтических произведений от

античности до наших дней. Все это в совокупности и доказывает значимость фразеологии как для развития лексической системы русского языка, так и для русского языка в целом.

Но, к сожалению, четких критериев современная наука также не выработала, а потому любая классификация оказывается правомерной в том или ином отношении. В нашей работе мы опирались прежде всего на исследования академика В.В. Виноградова, который выдвинул идею о том, что опорные слова, входящие в состав ФЕ, обладают особым фразеологически связанным значением.

Таким образом, фразеология – раздел лексикологии, изучающий устойчивые сочетания слов. Структурно фразеологизм равен свободному словосочетанию или предложению, а семантически эквивалентен слову, поэтому изучается в разделе лексикологии, а не в каком другом. Предметом фразеологии как раздела языкознания являются исследование категориальных признаков фразеологизмов, на основе которых выделяются основные признаки фразеологичности и решается вопрос о сущности фразеологизмов как особых единиц языка, а также выявление закономерностей функционирования фразеологизмов в речи и процессов их образования.

Лингвистическое обоснование методики обучения фразеологии должно опираться на анализ соотношения значения фразеологизма как целого и значения его компонентов, на теорию В.В. Виноградова о трех типах фразеологизмов и противопоставлении фразеологически связанных значений номинативным. Изучение фразеологии должно преследовать цели формирования лингвистической, языковой компетенция и речевой компетенции обучающихся.

ГЛАВА II.

ИЗУЧЕНИЕ РАЗДЕЛА «ФРАЗЕОЛОГИЯ» В КУРСЕ РУССКОГО ЯЗЫКА (НА МАТЕРИАЛЕ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В.М. ШУКШИНА)

Цели главы:

- провести анализ учебных программ по изучению фразеологии в школьном курсе русского языка;
- описать особенности употребления фразеологических единиц, выявленных в произведениях В.М. Шукшина;
- разработать систему заданий по изучению раздела «Фразеология» в школьном курсе русского языка на материале фразеологических единиц, выявленных в текстах В.М. Шукшина.

§1. Представленность раздела «Фразеология» в школьных учебных программах по русскому языку

Для преподавания в среднем звене (5-9 классы) в учебных заведениях неспециализированного типа на сегодняшний день в качестве основных утверждено три комплекса программ по русскому языку: комплекс под редакцией М.Т. Баранова, комплекс под редакцией В.В. Бабайцевой, вошедший в школьную практику преподавания с начала 90-х годов прошлого века, комплекс под редакцией М.М. Разумовской и П. А. Леканта. Все три представляют собой теорию курса русского языка в разном объеме, осмыслении и частично в разной терминологии.

Для анализа учебных программ мы использовали учебники:

- Бабайцева, В.В., Чеснокова Л.Д. [Текст]: Русский язык. Теория. 5-9 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений / В.В. Бабайцева; – М.: Дрофа, 2012. 319 с. ;
- Баранов, М.Т., Ладыженская, Т.А., Тростенцова, Л.А. [Текст]: Учебник / М.Т Баранов; — М.: Просвещение, 2010. — 234 с. ;

- Ладыженская, Т.А. [Текст]: Русский язык. 6 класс. Учеб. Для общеобразовательных учреждений / Т.А. Ладыженская;— М.: Просвещение, 2012. — 192 с.;

- Разумовская М.М., Лекант П.А., Львова С.И. [Текст]: Русский язык. 6 кл.: учеб.для общеобразовательных учреждений / М.М. Разумовская; – М.: Дрофа, 2013., 203 с.

Во всех комплексах раздел «фразеология» представлен в содержательной линии курса «Русский язык» и входит в раздел «Лексика». Фразеология как компонент школьного курса русского языка содержит в себе огромный образовательный, развивающий и воспитательный потенциал и предполагает получение учащимися основ лингвистических знаний из области лексики и фразеологии. Основу содержания школьного курса фразеологии составляет система фразеологизмов, афоризмов и крылатых слов и выражений; в начальной школе изучаются устойчивые обороты речи, а в среднем звене эта работа углубляется и обогащается многообразием методов и приемов.

Единый процесс обучения фразеологии имеет ряд этапов: начальные классы, средние и старшие. Успех в освоении темы учащимися в значительной степени зависит от того, насколько в ходе обучения учитывается внутренняя связь между этими этапами. Методисты выделяют следующие этапы в изучении лексики и фразеологии.

1. Пропедевтический этап - начальные классы (фразеология изучается на практическом уровне, без введения терминов).

2. Систематический этап - изучение компонента «Фразеология». При линейно-ступенчатом построении школьного курса (например, учебник под редакцией Н.М. Шанского) раздел изучается в VI классе; при линейном построении (учебный комплекс В.В. Бабайцевой) - в V классе.

3. Аспектное изучение фразеологии - рассмотрение фразеологии в VII- IX классе в связи с другими разделами русского языка.

4. Функционально-стилистический этап - фразеология изучается в X-

XI классе (как, в каких стилях функционируют фразеологические единицы) [6,123].

Одним из обязательных условий успешного преподавания русского языка является преемственность между различными звеньями школы. Она осуществляется в соответствии с общедидактическими требованиями об обеспечении в процессе обучения нормального перехода от простого к сложному, от легкого к трудному.

Таким образом, преемственность и перспективность во многом определяют эффективность учебного процесса при изучении фразеологии в школе.

Традиционно фразеология изучается в средних классах. В комплексах под редакцией М.Т. Баранова, В.В. Бабайцевой и М.М. Разумовской и П. А. Леканта фразеология изучается в рамках раздела «Лексика».

В комплексе М.Т. Баранова раздел изучается ступенчато: в 5 и 6 классах, причем именно в 6 классе раздел звучит как «Лексика. Фразеология. Развитие речи». В рамках 13 учебных часов наряду с темами: «Устаревшая и новая лексика», «Заимствования», «Общеупотребительная лексика и лексика ограниченного употребления» изучается и тема «Фразеологизмы».

Изучение начинается с анализа языкового материала. Учащимся предлагается сравнить предложения «Он бездельничал» и «Он бил баклуши» и определить, что обозначает словосочетание «бил баклуши» и можно ли в нём опустить или заменить слова, не изменяя смысла. Школьникам предлагается также сказать, какими членами предложения являются выделенные слова и сочетания слов. Учащиеся должны прийти к выводу, что в языке есть словосочетание свободного рода; значение этих словосочетаний неделимо; состав их устойчив; они являются в предложении одним членом. В последних изданиях данного комплекса «Фразеология. Культура речи» рассматривается как самостоятельный раздел и расположен он непосредственно после раздела «Лексика. Культура речи».

В комплексе В.В. Бабайцевой раздел лексикологии изучается в один

этап в 5 классе, на него отводится 18 часов, одна из тем посвящена фразеологии.

Фразеологизмы в данном комплексе представлены как устойчивые сочетания слов, близкие по лексическому значению одному слову. Как и слово, фразеологизм может иметь синонимы и антонимы. Фразеологизмы - яркие выразительные средства языка. Они часто встречаются в речи и выполняет роль одного члена предложения.

В учебном комплексе В.В. Бабайцевой, к сожалению, столь удачный экстралингвистический принцип не реализуется: нет сопоставления слова и реалии. Для соблюдения данного принципа можно подготовить рисунки, изображающие прямое значение словосочетания (например, человек, ведущий другого за нос), а под ними дать толкование соответствующим фразеологизмам («*водить за нос*» - обманывать).

В учебном комплексе В.В. Бабайцевой лексико-грамматический принцип реализован в теоретической части, где говорится, что фразеологизм близок по лексическому значению к одному слову (намылить шею - проучить), и, как слово, является одним членом предложения. В практической части данное положение представлено одним упражнением 719, в котором нужно определить, каким членом предложения является фразеологизм. Таким образом, можно говорить лишь о частичной реализации данного принципа.

Отметим, что в учебном комплексе В.В. Бабайцевой парадигматический принцип учитывается: в теоретической части говорится о синонимии и антонимии фразеологизмов. В практической части представлены задания на нахождение антонимов (упр.717), подбор синонимов (упр. 720, 721). В упражнении 722 используется текст с таким языковым явлением как игра слов: «Прочитайте шуточное стихотворение. Какой фразеологизм помогает создать впечатление игры слов? Найдите в тексте синоним фразеологизма». Данное упражнение помогает понять, как фразеологизм может быть использован в каламбуре.

В данном учебном комплексе соблюдается и функционально-стилистический принцип. Говорится о том, что фразеологизмы - яркие и выразительные средства речи. В практической части есть задания на определение стилистических особенностей фразеологизма (упр.716), стиля речи (упр.723) и уместности употребления фразеологизма (упр.718).

В учебном комплексе В.В. Бабайцевой применяется и исторический принцип: говорится о том, что большинство фразеологизмов отражают глубоко народный, самобытный характер русского языка; смысл многих фразеологизмов связан с историей нашей Родины и т.д. Для примера объясняется происхождение выражения *«бить баклуши»*. В практической части есть задание, связанное со словарными статьями фразеологических словарей (упр.715). Эффективной формой работы может стать задание, когда учитель читает словарную статью, а школьники стараются угадать фразеологизм.

В комплексе М.М. Разумовской лексика изучается в 2 этапа в 5 классе: в раздел *«Закрепление и углубление изученного в начальной школе»* включены темы *«Слово и его значение. Лексика»* (3 часа) и в основной курс включена тема *«Лексика. Словообразование. Правописание»* (35 часов). В рамках лексики изучается обзорно и фразеология.

При рассмотрении этой темы учитель должен иметь в виду, что фразеология представляет собой относительно самостоятельную область лингвистики, что изучение фразеологизмов осуществляется по той же схеме, что и описание лексических единиц – слов: однозначность и многозначность, омонимия, синонимия, антонимия, происхождение и функционирование, отражение в словарях. При изучении данного раздела используется наглядность особого рода. Учащимся предлагается рассмотреть ситуации, которые возникают, если воспринимать фразеологизм, как свободное словосочетание, например, *«сесть в калошу»* или *«вставлять палки в колеса»*. Это позволяет продемонстрировать главное семантическое свойство фразеологизмов – несводимость значения фразеологизма к сумме значений

составляющих его слов.

В учебнике под редакцией М.М. Разумовской экстралингвистический принцип реализуется в полном объеме. Например, упр. 241: «Отгадай, какие фразеологизмы изображены на этих шутливых рисунках»; упр. 242: «Попробуйте сами с помощью рисунков передать шуточное толкование фразеологизмов. Устройте выставку рисунков». Функционально-стилистический принцип в учебнике М.М. Разумовской не реализуется, нет соответствующих заданий и в методических рекомендациях к учебнику. Можно предложить детям написать сочинение - миниатюру в определенном стиле (книжном или разговорном), в котором нужно использовать фразеологизм из предложенных учителем (*выходить в свет, указать путь, в противном случае и делать из мухи слона, бить баклуши, мотать на ус*).

В учебнике М.М. Разумовской не учтен и исторический принцип: нет примеров истории происхождения фразеологизмов и периода их возникновения. Только в методических рекомендациях к данному учебнику есть задание объяснить значение и историю происхождения фразеологизмов: *не всякое лыко в строку, зарубить на носу*. Возникновение фразеологических оборотов тесно связано с историей народа. Важно показать школьникам историю происхождения некоторых фразеологизмов. Для этого необходимо предложить учащимся рассмотреть историю возникновения фразеологизма, проанализировать словарную статью соответствующего словаря. После изучения фразеологии в среднем звене школы для закрепления умений и навыков, изучению фразеологии уделяется внимание и в 10-11 классах. Например, в учебнике Т.А. Ладыженской (под редакцией Н.М. Шанского) для VII класса предложены задания для повторения: необходимо вспомнить, что изучает фразеология, найти в тексте фразеологизмы, объяснить, что они обозначают.

В учебнике М.П.А. Леканта для VII класса есть задания для повторения: «Объясните смысл фразеологизмов..., составьте предложения с этими фразеологизмами» (упр.152), и «Докажите, что данные фразеологизмы

противоположны по своему значению» (упр.154).

Отметим, что в данном комплексе фразеологизмы изучаются не самостоятельно, а в параграфе, посвященном переносному значению слов.

Таким образом, изучение раздела «Фразеология» происходит в 5-6 классах школьного обучения. Анализ действующих комплексов по русскому языку свидетельствует, что изучению раздела «Фразеология» отводится недостаточное количество времени. Принципы методики преподавания фразеологии реализуются в современных учебниках лишь частично. Наиболее полно они реализованы в учебных комплексах под редакцией В.В. Бабайцевой и Н.М. Шанского, наименее соответствует принципам методики учебник М.М. Разумовской и П.А. Леканта.

В курсе изучения фразеологии ученики должны приобрести следующие умения и навыки:

- 1) определять лексическое значение фразеологизма, отличать его от грамматического значения;
- 2) давать толкование лексического значения фразеологизма, взятого из контекста (описательно или через подбор синонимов);
- 3) находить фразеологизмы в тексте;
- 4) подбирать к фразеологическим оборотам синонимы и антонимы;
- 5) приводить примеры фразеологизмов;
- 6) группировать фразеологизмы по заданному основанию;
- 7) определять функцию употребления фразеологизмов в тексте;
- 8) пользоваться фразеологическим словарем (Баранов, 1990, с. 91).

Необходимо помнить, что изучение фразеологических единиц на уроках русского языка значительно пополняет знания школьников о лексике родного языка, а также создает базу для работы по развитию речи учащихся: обогащается их фразеологический запас, происходит овладение лексико-стилистическими нормами, формируется монологическая речь. Знания учащимися фразеологических понятий обеспечивают условия для ознакомления детей с языковыми особенностями литературных

произведений, формирует базу для лингвистического анализа художественного текста.

§2. Особенности функционирования фразеологических единиц в произведениях В.М. Шукшина

В ходе исследования было проанализировано 15 рассказов В.М. Шукшина и выявлено 143 фразеологические единицы.

Если говорить в целом о творчестве автора, то необходимо отметить то, что оно развивалось под влиянием разговорного народного языка. Это влияние не отрицает оригинальности самого Шукшина, да и его рассказов в целом. Поэтому в своих рассказах он пользуется не только средствами современного русского языка, но и диалектизмами, неологизмами, жаргонными словами и выражениями. Всё это помогает Шукшину создать свой, ни на чей не похожий, чудо-язык, необычно сочный, живой, динамичный. В языке Шукшина очень трудно установить грань между литературным и разговорным языком – они неотделимы. Это прежде всего отражается на его необычной, сказовой манере, с помощью которой автор сохраняет местный языковой колорит своих рассказов.

В уста своих персонажей Шукшин вкладывает много местных слов и выражений, которые ни в коей степени не кажутся лишними. Они несут на себе характерологическую функцию естественно и свободно.

В нашей критике существует довольно много точек зрения на стиль Шукшина-рассказчика. Вот одна из них: «Стиль Шукшина подчинён потребности ввести в рамки малой формы многомерный поток жизни и предельно чётко обозначить на маленьком участке большое и разнородное. Внутри этой жёсткой регламентации формы, благодаря писательской содержательности, достигается предельная выразительность» [29, 20].

Это положение можно отнести ко всем рассказчикам. В сущности, в этом выражении нет тех определяющих черт, которые относились бы к стилевой манере Шукшина. Как известно и общепринято, стиль – это выражение индивидуальности писателя, совокупность особенностей

проявления его таланта в пору его зрелости, когда к писателю приходят и глубина понимания действительности, и ясность представления о сущности и назначении человека, а также чувство родного языка и его художественных особенностей.

Стилю Шукшина-рассказчика свойственно много черт. Среди них выделяются такие:

- психологизм как выражение стремления автора передать жизнь человеческой души в её диалектике (это помогает читателю как можно глубже проникнуть, понять тот или иной образ);
- лаконизм, который приводит к экономности, сжатости повествования;
- отказ от описательности ради диалога, в котором проявляются и характеры, и движение событий.

По этому поводу справедлива точка зрения Александра Николаевича Макарова: «У Шукшина описания почти отсутствуют, даже портретные; так бросит одну деталь, но речь персонажей так выразительна, что человек живёт и виден».

Самой яркой, характерной чертой произведений Шукшина является необыкновенно живой народный язык. Писатель всегда очень долго и тщательно отбирал речевые средства для выражения характерного. И среди этих языковых средств он использует меткое рельефное сравнение, точный глагол, фразеологизм. Однако нет никакой мерки, которая определила бы, сколько фразеологизмов может употреблять писатель в языке своих произведений. Самое главное – с какой естественностью и идейно-художественной мотивированностью фразеологизмы вводятся в текст. Перенасыщенность или отсутствие фразеологизмов в произведении лишает язык национального колорита, делает его бедным.

Степень стилистической активности фразеологизмов в художественных произведениях различных авторов зависит от

индивидуальной склонности того или иного писателя, его принадлежности к определённому литературному произведению.

С первых же строк любого рассказа Шукшина читателя захватывает стихия живой, богатой, полнокровной, русской речи.

Меткое крылатое слово, полная народной мудрости поговорка, выразительная идиома оживляют язык Шукшина, при помощи них он становится более сочным, эмоциональным:

1. От одной езды сердце замирало от радости. (ср. с замиранием сердца);
2. Костя ...: Да. Ещё говорят: не было бы счастья, да несчастье помогло.
3. Бронька ...: ... Тонкий намёк на толстые обстоятельства ...
4. Он уговаривал Марью всячески, убеждая, сокрушал деревенскую темноту. Читал ей статьи, зубоскалил с болью в сердце. (ср. скалить зубы).

Фразеологический состав литературного наследия Шукшина весьма разнообразен. Употребление фразеологизмов в тексте также разнородно – от книжных штампов до предельно насыщенных динамикой и экспрессией разговорных и просторечных фразеологизмов.

Всегда является творческим стилистическое использование фразеологизмов писателями. Приёмы их употребления могут быть самыми различными.

2.1. Фразеологические обороты с точки зрения узуальности/трансформированности. У Шукшина есть ещё одно большое достоинство – прекрасное знание русской фразеологии с её интереснейшим свойством – способностью трансформироваться.

Трансформация - (лат. *traasformatio* — преобразование, превращение) закономерное изменение основной языковой модели (ядерной структуры), приводящее к созданию вторичной языковой структуры [5, 152].

Существует два способа трансформации:

- 1 способ - внутрисистемный (языковой) тип, т.е. это такие изменения, которые заложены и предопределяются самой системой данного языка;
- 2 способ – индивидуально-авторский тип, т.е. те преобразования, которые выходят за пределы норм языка.

Шукшин в своих рассказах использует как первый, так и второй тип преобразования. Но для нас, естественно, представляет интерес второй тип, т.е. индивидуально-авторские преобразования.

Большую часть фразеологизмов Шукшин использует в общепринятом виде. К таким фразеологизмам относятся следующие:

1. Посмотрели они с Петькой картину-комедию, вышли из клуба и дружно разложили её по косточкам. Фразеологизм *«разложить по косточкам»* употребляется в разговорном стиле в значении «осуждать недостатки кого-либо или чего-либо, сплетничать о ком-либо».

2. Петькин отец о деде: ... Помогает моему сыну уроки учить, а сам – ни в зуб ногой. Фразеологизм *«ни в зуб ногой»* употребляется как просторечное выражение в значении «совершенно ничего (не знать)».

3. Он [Петька Краснов] вообще рассказывать не умеет – торопится всегда, перескакивает с пятого на десятое и вдобавок шепелявит ... Фразеологизм *«с пятого на десятое»* употребляется в разговорном стиле в значении «непоследовательно, бессвязно (говорить, рассказывать и т.п.)».

4. Вон руки-то ходуном ходят. Фразеологизм *«ходить ходуном»* употребляется в разговорном стиле в значении «сильно колебаться, дрожать» (рассказ «Критики»).

Лишь небольшая часть фразеологизмов даётся в трансформированном виде:

1. Делать что-то надо было – иначе сердце лопнет от всего этого. (ср. сердце падает (обрывается)).

2. Места здешние он знал как свои восемь пальцев. (ср. как (свои) пять пальцев).

3. ... Как палку в муравейник воткнул: Изобрёл. (ср. вставлять (ставить) палки в колёса).

Нельзя сказать, что один какой-то способ является преобладающим. Оба они представляют способы активные и продуктивные в художественной литературе. Для разговорно-бытовой речи характерно использование фразеологизмов как готовых и целостных смысловых единиц языка. Все случаи индивидуально-шукшинского преобразования фразеологизмов можно условно объединить в две группы:

1 группа – сюда относятся те фразеологизмы, которые претерпевают какие-то внутренние изменения, т.е. происходит или замена одного из его компонентов синонимом, или расширение его состава новым словом. Например:

- Заставил баяниста играть на пароме, первый пустился в пляс – покрикивал, дробил ногами – смотрел орлом (ср. *смотреть (глядеть сверху вниз)*). В данном случае фразеологизм «*смотрел орлом*» употребляется как неодобрительное выражение в значении «относиться к кому-либо высокомерно».

- Всю жизнь сердце кровью плакало и смотрело. (ср. *сердце кровью обливалось*). Здесь Шукшин произвёл синонимичную замену глагола «обливалось» глаголом «плакало». Это помогает читателю глубже проникнуть во внутренний мир героев.

Синонимичная замена компонентов фразеологизмов несёт на себе определённые смысловые или стилистические задачи: изменить стилистическую окраску фразеологизма или придать ему большую значимость. Например:

«С этими мыслями Филипп ещё поплавал туда-сюда, подумал, что надо, пожалуй, выпить в обед стакан водки – ветер пронизывал до костей, и душа что-то заскулила» (ср. *продрогнуть до костей*).

Встречаются и фразеологизмы, основанные на синекдохе, т.е. это когда называется часть вместо целого и наоборот. Например:

1. Вся жизнь стояла перед лицом. (ср. *вставать* (встать) *перед глазами*). Употребляется в значении «явственно возникать в сознании» в книжном стиле.

2. Лицо его горело, точно ему ни за что ни про что публично надавали пощёчин.

Очень часто, преобразуя фразеологизмы, Шукшин заменяет глаголы в несовершенном виде глаголами совершенного вида, и поэтому мы встречаем:

1. Выйдешь на свет (ср. *выходить на свет божий*);
2. Сердце лопнет (ср. *сердце разрывается*);
3. Душеньку отвести (ср. *отводить душу*).

Очень редко, но всё же использует Шукшин форму глагола вместо привычного деепричастия. Например:

Стискивал зубы (ср. *стиснув зубы*).

Инверсия составных частей фразеологизма, встречающаяся в рассказах, является в какой-то мере испытанием на прочность. Например:

1. Мне от ваших молитв ни жарко ни холодно.
2. Никитич ...: ... Сцапают – и всё, всё псу под хвост: никому от его красоты ни жарко ни холодно.

Фразеологизм «*ни холодно ни жарко*» употребляется в разговорном стиле в значении «совершенно безразлично кому-либо; несколько не трогает, не волнует».

Не менее выразительным приёмом использования фразеологических оборотов Шукшин считает образования по аналогии с общепринятыми фразеологизмами новых, индивидуально-авторских оборотов. Например: «Не читал. – Профессор внимательно и сердито посмотрел в глаза студенту. – Да, не читал. Одно предисловие дурацкое прочитал. Черти полосатые! Вот вам – «ягодки заочного обучения!» (ср. «*плоды просвещения*»).

Эти новые фразеологические новообразования строятся на основе использования структуры и отдельных элементов общеязыкового оборота или на основе использования одной лишь его структуры. Шукшин образует

новые фразеологизмы по модели уже существующих фразеологизмов. Например: «У самого-то ещё сопли по колена, а уж ... это ... с поцелуями...» (по образцу – *море по колена*).

Используя структуры общепринятых фразеологизмов, созданы такие обороты, как ещё чего (ср. *вот ещё*), грех на душе (ср. *камень на душе*), как восемь пальцев (ср. *как свои пять пальцев*).

Значительно реже встречается контаминация двух фразеологизмов. Как правило, она встречается в двух видах: или происходит «сливание» воедино двух фразеологизмов, которые имеют в качестве компонентов одни и те же или омонимичные слова, или же происходит объединение фразеологических оборотов с синонимами и антонимами.

«Контаминация (от лат. *contaminatio* – соприкосновение, смешение) – объединение в речевом потоке структурных элементов двух языковых единиц на базе их структурного подобия или тождества, функциональной или семантической близости» [5, 105].

Так, в рассказе «Обида» контаминируются два фразеологических оборота «попасть под руку» и «под горячую руку». В результате возникает новый фразеологизм «подвернулся под горячую руку», который наиболее использует уже известные выражения. Это позволяет Шукшину ухватить эмоции читателей.

Другим приёмом трансформации фразеологизмов является включение в состав фразеологических единиц новых компонентов. Например:

1. Сашку затрясло, но он собрал все силы и хотел быть спокойным. (ср. *собраться с силами*).

2. Никого, ни одной живой души вокруг. (ср. *ни души*)

В качестве распространяющего члена во фразеологических оборотах используются и однородные члены:

Сердце кровью плакало и болело. (ср. *сердце кровью обливалось*).

Ещё одним типом распространения является присоединение определения к одному из компонентов.

Как уже было сказано выше, Шукшин стремился к краткости и сжатости изложения. Но именно тогда, когда нельзя обойтись без Эпитета, писатель расширяет рамки фразеологизмов:

Да ещё возмущённый вид сделал! (ср. *сделать вид*)

Наиболее часты в употреблении глагольные обороты. Шукшин использует их зачастую в авторской речи, учитывая при этом их структурные преимущества перед синонимичными глаголами. Это преимущество состоит в возможности дистантного расположения компонентов:

Со стыда сидела сгорала. (ср. *сгореть со стыда*)

«Эллипсис (от греч. *’elleipsis* – опущение, недостаток) – пропуск в речи или тексте подразумеваемой языковой единицы, структурная «неполнота» синтаксической конструкции» [5, 230]. Этот приём является характернейшим для Шукшина приёмом преобразования фразеологизмов. Обычно эллипсис используется при создании речевых характеристик, при воспроизведении живой народной речи.

Как правило, фразеологизмы Шукшин сокращает за счёт пропуска определения или отсечения дополнения или обстоятельства в глагольном фразеологизме. Например:

- Сейчас – остановился: держи карман! Иван, извини, но больше с таким пеньком я жить не могу.
- Тебе ведь немного и надо-то – тронешься.

Шукшин использует и эллиптическое употребление фразеологизмов, отбрасывая при этом один или несколько его компонентов, потому что если известны исходные фразеологизмы, т.е. в том виде, в каком они употребляются в языке.

Ко второй группе относятся фразеологизмы, в которых их внутренняя форма остаётся неприкосновенной, и лишь в окружающем контексте мы находим их переосмысление и обыгрывание. При чтении всего контекста фразеологизм представляется иным или же приобретает иной оттенок. В эту группу фразеологических преобразований входят различные каламбурные

построения, которые основаны на буквальном понимании переносного значения отдельных слов, входящих в состав сочетания. Например,

- Эдак, Ванечка, можно всё царство небесное проспаться.

В данном случае оборот «*царство небесное*» употребляется не в прямом значении «царство, расположенное в небесах», а в значении «всё состояние, имущество».

Чтобы создать определённый стилистический эффект, Шукшин употребляет наряду с фразеологическими оборотами и свободные сочетания слов. Например, Петька твой начал уж потихоньку выходить в люди. Сперва пока в огороды.

В данном случае употребление фразеологического оборота «*выходить в люди*» наравне со свободным словосочетанием «*выходить в огороды*» помогает Шукшину создать иронический эффект.

Таким образом, можно сделать следующий вывод: авторское преобразование фразеологизма – это сознательное его преобразование в определённых стилистических целях. Такими целями являются:

- стремление оживить образ, заложенный во фразеологизме;
- введение экспрессии, юмористического эффекта;
- придание каламбурного звучания фразеологизму.

Без этого обычно преобразование не делается.

2.2. Фразеологические обороты с точки зрения функционально-стилистической окраски. Фразеологические единицы можно разделить на три большие группы: межстилевая фразеология, разговорно-бытовая и книжная. В своих произведениях В. М. Шукшин использует фразеологические обороты разной стилистической направленности:

- Межстилевые фразеологические обороты не несут в себе никакой оценки, они стилистически нейтральны. В проанализированных рассказах В.М.Шукшина по частотности употребления они стоят на втором месте: из 143 оборотов 33 (23,1%) представлены этой группой. Например:

«воспрянуть духом», «войти в роль», «без умысла», «головой ручаться» и т.д. С фразеологическим оборотом «головой ручаться» -принимать на себя ответственность за что-нибудь, гарантировать что-нибудь – встречаемся в рассказе «Страдания молодого Ваганова»: «Все, что я там написал, я за все головой ручаюсь».

- Фразеологические обороты разговорно-бытового характера отличаются большей образностью, нередко имеют несколько стилистически сниженную окраску (шутливую, шутливо-ласковую, а также ироническую, фамильярную). В произведениях В.М. Шукшина это самая распространённая группа фразеологизмов: частотность употребления составляет 57,3% (82 фразеологических оборота).

К этой группе фразеологизмов относятся, например: «ноль внимания», «по носу щелкнуть», «сирота казанская», «раз и навсегда» и т.д. Так, фразеологический оборот «по носу щелкнуть», имеющий значение «сбить с кого-либо спесь», находим в рассказе «Срезал»: «Люблю по носу щелкнуть – не задирайся выше ватерлинии! Скромней, дорогие товарищи...» (рассказ «Срезал»).

Пометку «разговорное» имеет также фразеологический оборот «остаться с носом», т.е.остаться ни с чем; не иметь успеха. «С их курса ее любили четыре парня; все остались с носом» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).

Разговорно-бытовые фразеологизмы имеют образный характер и вносят в речь оттенок непринужденности и простоты, при их помощи писатель добивается яркости языка, воспроизводя излюбленные средства народного выражения. Используя их в речи персонажей, автор делает фразеологические обороты одним из средств языковой характеристики. Вплетенные в ткань повествования, они помогают приблизить автора к читателю, сделать его «своим».

От фразеологии разговорно-бытовой следует отличать обороты, стоящие за пределами литературного языка. Сюда относятся словосочетания грубо просторечного характера и бранные обороты, жаргонные выражения.

Фразеологизмы данного типа употребляются в языке художественной литературы лишь с определенной стилистической целью: либо для передачи устной речи персонажей, либо для показа отрицательных сторон жизни, либо в целях придания речи иронического оттенка.

Во «Фразеологическом словаре русского языка» помету «просторечное» из всех проанализированных фразеологических единиц имеют 23, т.е. 16,1%, помету «бранное» - 1 оборот (0,7%) и «жаргонное» - 2 (1,4%).

К просторечным относятся фразеологизмы: «*глаза мозолить*», «*как нерезаных собак*», «*протянуть ноги*», «*шишка на ровном месте*» и т.д. Пренебрежительное отношение Глеба Капустина к образованным людям помогает выразить оборот «*как нерезаных собак*», имеющий толкование: очень много. Также этот фразеологизм и средство самохарактеристики героя и выражения авторского отношения к нему. «Посмотрим, посмотрим, - неопределенно пообещал Глеб. – Кандидатов сейчас как нерезаных собак» (рассказ «Срезал»).

- Фразеологизмы книжного характера употребляются обычно в научных и публицистических произведениях, а также в художественных. По своей экспрессивно-эмоциональной сущности некоторые книжные фразеологизмы и фразеологизированные выражения всех стилей характеризуются большей приподнятостью, торжественностью, патетикой. Однако, включенные в несвойственный для их значения контекст, они могут стать средством юмора или иронии.

Так, в рассказе «Страдания молодого Ваганова» используется фразеологический оборот «*дар судьбы*» (т.е. подарок судьбы), имеющий в словарной статье помету «высокое». «А может, и не жалко, может, это и к

лучшему: получи он Майю, как дар судьбы, он скоро пошел бы с этим даром на дно». В проанализированных рассказах фразеологические единицы данной группы встречаются только дважды, что составляет 1,4%.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что большую роль в произведениях В.М. Шукшина играет преобладание разговорно-бытовых фразеологических оборотов. Они формируют общую разговорную стилизованность художественного повествования и образ рассказчика как своего, близкого человека, очевидца событий, который рассказывает о том, что видел «своими глазами». Многочисленные приёмы использования фразеологизмов в авторской обработке рассказов Шукшина объясняется не только желанием создать определённый стилистический эффект, но и стремлением Шукшина отойти от трафарета и не повторяться, благодаря чему фразеологизмы, если они употреблены и не однажды, всякий раз оставляют впечатление свежести и оригинальности.

§3. Система заданий по изучению фразеологических единиц в школьном курсе русского языка

В методической и научной литературе, посвященной вопросу изучения русской фразеологии, в настоящее время основное внимание уделено проблеме обучения фразеологии в ее узуальном употреблении. Наиболее разработана методика работы с фразеологическим материалом на начальном этапе обучения (В. В. Морковкина, Э.В. Шахсуваровой, О.И. Меншутинной и др.), культуры, традиционного образа жизни народа-носителя языка.

Анализ раздела «Фразеология» в альтернативных школьных учебниках по русскому языку под редакцией М.Т. Баранова, Т.А. Ладыженской, М.М. Разумовской, В.В. Бабайцевой показал, что их авторы акцентируют в основном внимание на особенностях знаковой природы фразеологизмов (раздельнооформленности плана их выражения, целостности значения, его образности и оценочности) и их системных связях (фразеологической синонимии, многозначности, антонимии), однако лингвокультурологический аспект, способность данных единиц языка отражать духовную и

материальную культуру русского народа, в них практически не рассматривается. Кроме того, в представленных учебниках весьма ограничен набор заданий, учитывающих индивидуальные особенности личности ученика – ведущий канал восприятия и ведущее полушарие.

В связи с этим нами разработана система заданий, направленная не только на формирование и расширение фразеологической компетенции школьника, но и на индивидуализацию такой работы.

Все предложенные задания с учетом реализуемой в ходе обучения образовательной цели мы разбили на три блока:

1. Задания, служащие пополнению словарного запаса учащихся фразеологическими оборотами.

1) Объясните значение предложенных фразеологизмов. Составьте с ними предложения:

- *Вильнуть хвостом* (разг.) – быстро скрыться из глаз, уйти, исчезнуть. «Черт с ней, что она хвостом раз-другой вильнула» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).

- *Втереть очки* (разг.) – ввести кого-либо в заблуждение. «Помоему, они вам втерли очки, эти ваши специалисты. Я буду писать в Москву» (рассказ «Мастер»).

- *Дать трещину* – обнаружить признаки распада, начать разрушаться, расстраиваться (о дружбе, любви). «Майя писала, что ее семейная жизнь "дала трещину", что она теперь свободна и хотела бы использовать свой отпуск на то, чтобы хоть немного повидать страну – поездить» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).

- *Душу бередить* – волновать, тревожить. «Может, душу не хотел зазря бередить? Он смолоду чудной был...» (рассказ «Земляки»).

- *Коршуном взмывать* – почувствовать своё превосходство, преимущество. «Глеб Капустин коршуном взмыл над полковником» (рассказ «Срезал»).

- *Не чета ему* – не пара; не ровня. «Ваганов всегда знал: Майя ему не чета» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).

- *Тянуть одеяло на себя* (жарг., вор.) – стараться добиться для себя более выгодного положения за счёт других. «И "одеяло на себя не тянули". И "по фене не ботали"» (рассказ «Срезал»).

- *Шишка на ровном месте* (прост.) – незначительный, не имеющий влияния, веса человек. Так говорят о человеке, который неоправданно высоко оценивает себя, свои возможности, мнит о себе как о значительном лице. «А сама-то кто! Буфетчица в управлении, шишка на ровном месте» (рассказ «Чудик»).

2) Замените данные фразеологизмы антонимичными высказываниями:

- *Через пень колоду* (разг.) - плохо, кое-как. «Ну... - Таисья сама не знала, зачем отпустила. -Чего будет пропускать. И так-то учится через пень колоду» (рассказ «Алёша Беспокойный»). (*отлично*)

- *У тебя на него зуб* (разг.) – ты зол на него. Иметь зуб на кого-либо, против кого-либо – испытывать неприязнь, чувство вражды. «Мы его взяли, а вести некому. Давай, говорят, Бронька, у тебя на него зуб – веди» (рассказ «Миль пардон, мадам!»). (*быть равнодушным*)

- *Тоска наваливается* (прост.) – охватывает тоска. «По воскресеньям наваливалась особенная тоска» (рассказ «Верую»). (*душа радуется*)

- *Сплеча рубануть* (разг.) – сказать резко, прямо. «Да нет такой проблемы! – опять сплеча рубанул кандидат ...» (рассказ «Срезал»). (*ласкает ухо*)

- *Смерть как хотелось* (разг.) – очень хотелось. «Сын стоял за ним – смерть как хотелось тоже глянуть» (рассказ «Микроскоп»).(*не хотеть*)

- *Себе дорожке* (разг.) – не стоит, не оправдывает усилий. «Себе дорожке, как говорят» (рассказ «Обида»). (*ценно, значимо*)

3) «Угадай-ка!»

Учащимся даются загадки-шутки: по предложенным фразеологизмам необходимо догадаться, о чем идет речь?

- Его вешают, приходя в уныние; его задирают; его всюду суют (нос)
 - Не цветы, а вянут; не ладоши, а ими хлопают; не белье, а их развешивают (уши)
 - Он в голове у легкомысленного человека; его советуют искать в поле; на него бросают слова и деньги (ветер)
 - Его можно проглотить; за него тянут; на нем вертится то, что вот-вот вспомнишь; его держат за зубами, чтобы не сказать лишнего (язык)
 - Ее толкут в ступе и носят решетом те, кто занимается бесполезным делом; ее набирают в рот, не желая говорить; в нее прячут концы нечестные люди; иногда они выходят из нее сухим (вода)
2. Задания, составленные с учетом ведущего модального канала восприятия и развивающие креативность мышления учащихся.

4) Восстановительный диктант

Ученикам предлагается вписать недостающую часть фразеологизма, восстановив фразу, и вспомнить из какого текста В.М. Шукшина изъят фрагмент.

- «Спасибо за хорошие слова, пожелания «Спасибо на добром слове, - ядовито прошептал он» (рассказ «Микроскоп»).
- «Чудик, убитый своим ничтожеством, которое ему опять разъясняла жена (она даже пару раз стукнула его шумовкой по голове), ехал в поезде» (рассказ «Чудик»).
- «Он мог такой шкаф "изладить", что у людей глаза разбегались» (рассказ «Мастер»).

- «Верх церкви с маковкой поклонился, поклонился и ухнул вниз» (рассказ «Крепкий мужик»).
- «А сама-то кто! Буфетчица в управлении, шишка на ровном месте» (рассказ «Чудик»).
- «Звенели кузнечики; посвистывали, шныряя в кустах, птахи; роняли на теплую грудь земли свои нескончаемые трели хохлатые умельцы» (рассказ «Земляки»).

5) «Проба пера»

Данное задание развивает не только речь, но и креативность мышления. Задание: «Напишите шуточное объявление с использованием фразеологизмов (фразеологизмы записаны на доске). Примерные тексты объявлений: Вставляю палки в колеса; Обучаю игре на нервах; Куплю хорошо подвешенный язык».

- *Хлопнуть его* (прост.) – убить. «У нас есть шанс хлопнуть его» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
- У самого-то ещё *сопли по колена*, а уж...это...с поцелуями... (разг.) – так говорят о человеке, который ещё слишком молод для чего-либо) (рассказ «Чудик»).
- *Тряхнуть стариной* (разг.) – сделать или поступить так, как в молодости. «А что, мама? Тряхни стариной – приезжай» (рассказ «Сельские жители»).
- *Согнуться в три погибели* (разг.) – согнуться очень низко. «Сёмка с трудом протиснулся в щель и где на четвереньках, где согнувшись в три погибели – вошел в придел» (рассказ «Мастер»).

б) «Игра в мяч» (рассчитана на развитие кинестетического и аудиального каналов восприятия)

Учитель кидает мяч кому-нибудь из учеников. Ребенок, подобрав объяснение или слово-синоним, возвращает мяч обратно.

- *Страсть как захотелось* (прост.) – очень захотелось. «Ему страсть как захотелось посмотреть избу» (рассказ «Мастер»).
- *Смех и грех* (разг.) – и грустно и смешно (рассказ «Алёша Беспокойный»).
- *Смахивать на кого-нибудь* (разг.) – быть похожим на кого-либо (что-либо). «Это что-то смахивает на...» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
- *Сгинуть с глаз* (разг.) – пропасть, исчезнуть, уйти. «Сгинь с глаз!» (рассказ «Верую»).
- *Руки чешутся* (разг.) – кто-либо испытывает сильное желание сделать что-либо. «Руки чесались у дьявола...» (рассказ «Крепкий мужик»).
- *Протянули ноги* (прост.) – умереть. «Спрашивается, почему же он шестьдесят, от силы семьдесят – и протянул ноги?» (рассказ «Микроскоп»).
- *Покрыто мраком* – неизвестно. «Пройдет еще сто лет, и тогда много будет покрыто мраком» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
- *Подкосились ноги* (разг.) – ноги ослабели от страха. «У Сашки подкосились ноги: он решил, что что-то случилось с детьми» (рассказ «Обида»).

Такая игра активизирует весь класс, пробуждает интерес к изучению раздела «Фразеология» в школе, заставляет включиться в работу весь класс, потому что ученики не знают, к кому полетит очередной мяч и какой ФО произнесет учитель.

7) «Счастливый случай»

Данное задание развивает речь учащихся, креативность мышления, а также рассчитано на развитие аудиального канала восприятия. Учащиеся получают опережающее домашнее задание: найти в тексте 5 фразеологизмов и найти их значения в словаре, выучить их и знать, что данные ФЕ обозначают. В начале урока каждый ученик пишет на листочке один фразеологизм, затем все они складываются в коробку. Ребята выходят к доске, берут один листок и, не зачитывая ФО, пытаются объяснить его

значение. Класс должен угадать написанный фразеологизм. Игра имеет такое название, потому что кому-нибудь может выпасть «счастливый случай»: вытянет написанный им самим фразеологизм.

3. Задания, ориентированные на закрепление навыка классификации фразеологизмов

8) Найдите значение фразеологизмов и разделите их на три группы: Фразеологические сращения, фразеологические единства, фразеологические сочетания.

- «Разводить турусы». «Свои бы, деревенские, боталом обозвали, а эти слушают. Приятно. И сам иногда подумает о себе: складно выходит, язвы тя. Такие турусы разведут, что тебе поп раньше» (В. М. Шукшин. «Охота жить»). (Фразеологическое сращение)

- «Ясно, ясно... Зря порешь горячку-то, зря. - Ты бы полтинник сунул ему, этому красноглазому, и все было бы в порядке. Чего ты?» (В. М. Шукшин. «Ванька Тепляшин»). (Фразеологическое сращение)

- «Я на время исчезаю с горизонта, но Сергей Юрьевич, я тебя, извини, все же уработаю» (В. М. Шукшин. «Сураз»). (Фразеологическое единство)

- «Илюха с попом сидели как раз за столом, попивали спирт и беседовали. Илюха был уже на развезях - клевал носом и бубнил, что в то воскресенье, не в это, а в то воскресенье он принесет сразу двенадцать барсуков» (В. М. Шукшин. «Верую»). (Фразеологическое единство)

- «Душеньку отвести» (Фразеологическое сочетание)
- «Разошлись по миру» (Фразеологическое сочетание)
- «Слова не воткнуть» (Фразеологическое сочетание)
- «Не боялся ни бога, ни черта» (Фразеологическое сочетание)
- «Бежал стиснув зубы» (Фразеологическое сочетание)
- «Двух зайцев сразу поймал» (Фразеологическое сочетание)

- «А если я начну рассказывать, сколько я знаю! Но меня не слушают, а на вас *глаза плят* – городской» (*Фразеологическое сочетание*)

- «На охоте надо и про табачок забыть, а рот чаем прополоскать, чтобы от тебя не разило за версту, и одежду лучше всего другую надеть, которая на улице висела, чтоб жильем не пахло. Охотники - *горе луковое*» (В. М. Шукшин. «Охота жить»). (*Фразеологическое сочетание*)

9) Найдите фразеологизм, определите его значение и разделите их на три группы:

Фразеологизмы книжного характера, фразеологические обороты разговорно-бытового характера, межстилевые фразеологизмы

- «А может, и не жалко, может, это и к лучшему: получи он Майю, как *дар судьбы*, он скоро пошел бы с этим даром на дно». (рассказ «Страдания молодого Ваганова») (*Фразеологизм книжного характера*)

- «Люблю *по носу щелкнуть* – не задирайся выше ватерлинии! Скромней, дорогие товарищи...» (рассказ «Срезал»). (*Разговорно-бытового характера*)

- «Посмотрим, посмотрим, - неопределенно пообещал Глеб. – Кандидатов сейчас как *нерезаных собак*» (рассказ «Срезал»). (*Разговорно-бытового характера*)

- «Все, что я там написал, я за все *головой ручаюсь*». (рассказ «Страдания молодого Ваганова»). (*Межстилевой фразеологизм*)

- «И вынул из планшета бланк протокола. - Извиняюсь, я *без умысла*» (рассказ «Даёшь сердце!»). (*Разговорно-бытового характера*)

- «Она была замужем, сейчас разошлась с мужем и *дает мне понять...*» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»). (*Разговорно-бытового характера*)

- «Ну-ка ты, *доктор кислых щей!*.. Дай детям посмотреть. Уставился» (рассказ «Микроскоп»). (*Разговорно-бытового характера*)

- «Городской старик громко захохотал. До слез досмеялся...» (рассказ «Земляки»). (*Разговорно-бытового характера*)
- «Нет, дай я натешусь! Дай мне душеньку отвести, скважина ты кривоносяя!» (рассказ «Микроскоп»). (*Разговорно-бытового характера*).

ВЫВОДЫ ПО II ГЛАВЕ

Главная задача, которая должна быть решена при обучении русскому языку, состоит в том, чтобы процессы усвоения знаний об устройстве и функционировании родного языка, овладения основными нормами современного русского литературного языка, формирования умения пользоваться его богатейшими стилистическими ресурсами органично сочетались с интенсивным развитием речемыслительных, интеллектуальных, творческих способностей. Именно поэтому в школьном курсе русского языка раздел науки о языке фразеология занимает особое место. Ознакомление с ней предполагает познание основных свойств изучаемых языковых единиц, их языковых особенностей и функционирования в речи, фразеологического богатства русского языка.

Формирование учебно-языковых умений как задача изучения фразеологии в школе способствует закреплению полученных лингвистических знаний. Многие исследователи сетуют на то, что разделу фразеологии в школьном курсе русского языка отводится небольшое количество часов. Поэтому в задачи педагога входит оптимальное поурочное распределение материала, чтобы в короткие сроки дать учащимся комплексное представление о фразеологизмах. Для этой цели мы предлагаем систему заданий по фразеологии, которая достаточно полно раскрывает содержание данного раздела русского языка.

Предложенные нами задания помогут не только разнообразить урок, пополнить словарный запас учащихся фразеологизмами и индивидуализировать работу с учетом психологических особенностей

каждого ребенка, но и расширят представления учеников о специфике ФЕ как культурно маркированного языкового знака, содержащего в своем образном основании сведения о культуре, истории и быте русского народа через призму творчества В.М. Шукшина, что создает метапредметную связь в освоении русского языка и литературы.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Фразеология – чрезвычайно сложное языковое явление, изучение которого требует применения специальных методов исследования. В результате проделанной работы, анализа методологической базы, систематизации знаний по вопросу классификации ФО мы считаем, что с использованием данных лексикологии, фразеологии, стилистики, истории языка и других смежных наук понятие «фразеология» можно определить как двустороннее, называющее, с одной стороны, раздел языкознания, изучающий устойчивые идиоматические (в широком смысле) сочетания слов с осложнённой семантикой, с другой – материал одноимённой науки, в круг исследования которой входят вышеобозначенные сочетания слов, именуемые фразеологическими оборотами.

Роль фразеологизмов как стилистического средства очень важна. Они являются одним из источников развития выразительности детской речи и находят свое отражение в произведениях художественной литературы и устного народного творчества, в т.ч. малых фольклорных форм. В современной лингвистике фразеологизмы изучаются с различных точек зрения, в сравнении со словом, свободным сочетанием слов. В русском языке разнообразны типы оборотов речи, фразеологический статус которых до сих пор остается спорным и не до конца решённым.

При освоении фразеологии в средней школе учителю необходимо учитывать возрастные и психологические особенности учащихся, а все обучение должно строиться в соответствии с теорией поэтапного усвоения знаний. Основным в данном случае будет когнитивно-коммуникативный метод обучения, при котором внешняя речь развивается одновременно с внутренней речью. При работе по изучению фразеологии русского языка необходимо прежде всего создать некую теоретическую базу, на основе которой обучение будет проходить с учетом возрастных, психологических, индивидуальных особенностей учащихся, а также с учетом межпредметных связей, что для нас является особенно актуальным. Прежде всего должна

быть установлена тесная взаимосвязь русского языка и литературы как учебных дисциплин. Благодаря творчеству В.М. Шукшина эта задача может быть успешно решена. С помощью использования фразеологической базы шукшинских рассказов мы разработали задания, направленные на формирование учебно-языковых умений при изучении фразеологии. Таким образом все цели и задачи нашей работы были достигнуты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абакумов, С.И. [Текст]: Современный русский литературный язык / С.И. Абакумов; – М.: Советская наука, 1942. – 184 с.
2. Ахманова, О.С. [Текст]: Очерки по общей и русской лексикологии / О. С. Ахманова; – М.: Учпедгиз, 1957. – 295 с.
3. Бабайцева, В.В., Чеснокова Л.Д. [Текст]: Русский язык. Теория. 5-9 кл.: Учебник для общеобразовательных учреждений / В.В. Бабайцева; – М.: Дрофа, 2012. 319 с.
4. Бабкин, А. М. [Текст]: Русская фразеология, ее развитие и источники / А. М. Бабкин; — М.; Л.: Наука, 2001. – 205 с.
5. Балли, Ш. [Текст]: Общая лингвистика и вопросы французского языка / Ш. Балли; – М.: Иностранная литература, 1961. – 201 с.
6. Баранов, М.Т., Ладыженская, Т.А., Тростенцова, Л.А. [Текст]: Учебник / М.Т Баранов; — М.: Просвещение, 2010. — 234 с.
7. Баранов, М. Т., Ладыженская Т. А., Львов М. Р. и др. [Текст]: Методика преподавания русского языка / М. Т. Баранов; — М.: Просвещение, 1990. — 368 с.
8. Баско, Н.В. [Текст]: Фразеологический словарь русского языка (5-11 классы) / Н.В. Баско; – М.: АСТ-Пресс, 2012. – 416 с.
9. Валгина, Н.С. Современный русский язык, учебник [Электронный ресурс]: / Н.С.Валгина, Д.Э.Розенталь, М.И.Фомина. – М.: Логос, 2002. Режим доступа: <http://www.hi-edu.ru/e-books/xbook107/01/index.html?part-014.htm>, Tuesday, 1 Feb 2018 10:05:00
10. Виноградов, В.В. [Текст]: Лексикология и лексикография. Избранные труды / В. В. Виноградов; – М.: Наука, 1977. – 312 с.
11. Виноградов, В.В. [Текст]: Об основных типах фразеологических единиц в русском языке / В. В. Виноградов; – М.: Наука, 1986. – 265 с.

12. Виноградов, В.В. [Текст]: Современный русский язык / В. В. Виноградов; — М.: Высшая школа, 1938. — 511 с.
13. Виноградов, В.В. [Текст]: Русский язык. Грамматическое учение о слове / В. В. Виноградов; — М.: Высшая школа, 1972. — 614 с.
14. Вайсгербер, Й.Л. [Текст]: Родной язык и формирование духа / Й.Л. Вайсгербер; — М.: Издательство МГУ, 1993. — 224 с.
15. Горн, В.Ф. [Текст]: Живой язык Василия Шукшина / В.Ф. Горн; — М.: Русская речь, 1977. № 2, с.24-31.
16. Давыдов, В.В. [Текст]: Виды обобщения в обучении. (Логико-психол. проблемы построения учебных предметов) / В.В. Давыдов; — М.: Педагогика, 1972. — 423 с.
17. Емельянов, Л.И. [Текст]: Василий Шукшин: Очерк творчества. Монография. / Л.И. Емельянов; — Л.: Художественная литература, 1983, — 170 с.
18. Есин, А.Б. Принципы и приемы анализа литературного произведения [Текст]: учебное пособие/А.Б. Есин; — М.: Флинта; Наука, 2002.— 163 с.
19. Ефимов, А. И. [Текст]: О языке художественных произведений / А. И. Ефимов; - 2-е изд., испр. и доп. — М. : Учпедгиз, 1954. — 287 с.
20. Жуков, В.П. [Текст]: Семантика фразеологических оборотов / В.П. Жуков; — М.: Просвещение, 1978. — 160 с.
21. Жуков, В.П. [Текст]: Русская фразеология / В.П. Жуков; — М.: Высш. шк., 1986. — 309 с.
22. Копыленко, М.М., Попова, З. Д. [Текст]: Очерки по общей фразеологии: Проблемы, методы, опыты / М.М. Копыленко, З. Д. Попова; — Воронеж: Изд-во Воронежского ун-та, 1990. — 109 с.
23. Круковер, В.И. [Текст]: Словарь младшего школьника: Орфографический словарь. Орфоэпический словарь. Этимологический

словарь. Фразеологический словарь / В.И. Круковер, В.И. Супрун, Т.Г. Никитина; — М.: Стрекоза, 2012. — 640 с.

24. Крысин, Л. П. [Текст]: Современный русский язык: Лексическая семантика. Лексикология. Фразеология. Лексикография: учебное пособие / Л. П. Крысин;— М.: Академия, 2009. — 240 с.

25. Ладыженская, Т.А. [Текст]: Русский язык. 6 класс. Учеб. Для общеобразовательных учреждений / Т.А. Ладыженская;— М.: Просвещение, 2012. — 192 с.

26. Леонтьев, А. А. [Текст]: Язык, речь, речевая деятельность. / А. А. Леонтьев; — М., Просвещение, 1969. – 214 с.

27. Молотков, А.И. [Текст]: Основы фразеологии русского языка / А.И. Молотков; — Л.: Наука, 1977. — 282 с.

28. Молоткова, Л.И. [Текст]: Фразеологический словарь русского языка / Л.И. Молотков; — М.: Сов. энциклопедия, 1986. — 543 с.

29. Овчаренко, А.И. [Текст]: Рассказы и повести В. Шукшина / А.И. Овчаренко;— М., Русская литература, 1987. — 19-37 с.

30. Поливанов, Е.Д. [Текст]: Введение в языкознание для востоковедных вузов. / Е.Д. Поливанов; –Л., 1928. – 220 с.

31. Попов, Р.Н. [Текст]: Фразеологизмы современного русского языка с архаичными значениями и формами слов / Р.Н. Попов; — М.: Высш. шк., 1976. — 200 с.

32. Разумовская М.М., Лекант П.А., Львова С.И. [Текст]: Русский язык. 6 кл.: учеб.для общеобразовательных учреждений / М.М. Разумовская; – М.: Дрофа, 2013., 203 с.

33. Рахманова, Л. И., Суздальцева, В. Н. [Текст]: Современный русский язык. Лексика. Фразеология. Морфология: Учебное пособие. / Л. И. Рахманова, В. Н. Суздальцева; — М., 1997. — 19–267 с.

34. Розенталь, Д.Э. [Текст]: Фразеологический словарь русского языка / Д.Э. Розенталь, В.В. Краснянский; — М.: Оникс, АСТ, Мир и Образование, 2008. — 416 с.

35. Телия, В.Н. [Текст]: Метафора как модель смыслопроизводства и ее экспрессивно-оценочная функция. Метафора в языке и тексте / — М., 1988. — 176 с.
36. Телия, В.Н. [Текст]: Что такое русская фразеология / — М.: Наука, 1966.-84 с.
37. Телия, В.Н. [Текст]: Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В.Н. Телия; — М.: Школа «Языки русской культуры», 1996. —288 с.
38. Ушаков, Д.Н. [Текст]: Толковый словарь русского языка / Д.Н. Ушаков; – М.: Астрель, 2000, 500 с.
39. Фёдоров, А. И. Фразеологический словарь русского литературного языка [Электронный ресурс] / А. И. Фёдоров. – М.: Астрель: АСТ, 2008. Режим доступа: <http://slovari.yandex.ru/dict/frazslov/> Monday 12 March 2018 12:09:00
40. Хисамова, Г.Г. [Электронный ресурс]: Диалог как компонент художественного текста (на материале художественной прозы В.М. Шукшина) /Г.Г. Хисамова; – Уфа, 2009. Режим доступа: vak.ed.gov.ru/.../2018/10-08/КHisamovaGG.doc, Apr 10 2018 11:40:00
41. Шакиржанова, Р. [Текст]: Живые голоса его героев: Разговор, синтаксис в художественной прозе Василия Шукшина / Р. Шакиржанова – М.: Русская речь, 1985. 62-66 с.
42. Шанский, Н. М. [Текст]: Фразеология современного русского языка: Учеб. Пособие для вузов по спец. «Русский язык и литература» / Н. М. Шанский. — М.: Высш. шк., 1985. — 160 с.
43. Шанский, Н.М. [Текст]: Фразеология современного русского языка: Учеб. пособие для студентов пед. ин-тов по спец. № 2101 «Рус. яз. и лит.» / Н. М. Шанский; – М.: Высш. шк., 1985. - 160 с.
44. Шахматов, А.А. [Текст]: Синтаксис русского языка, вып. 1 / А.А. Шахматов; — Л., 1925. – 271 с.

45. Шахматов, А.А. [Текст]: Синтаксис русского языка / А.А. Шахматов; — Л., 1941. -173, 308-309 с .
46. Шмелев, Д.Н. [Текст]: Современный русский язык. Лексика / Д.Н. Шмелев; — М.: 1977. — 335 с.
47. Шукшин, В.М. [Текст]: Избранные произведения; В 2 т. Т. 1 / В.М. Шукшин; — М.: Молодая гвардия, 1976, — 250 с.
48. Шукшин, В.М. [Текст]: Собрание сочинений в 6-ти книгах. Книга первая // В.М. Шукшин; — М.: Изд-во «Надежда-1», 1998, — 380 с.
49. Шукшин, В.М. [Текст]: Рассказы / В.М. Шукшин; – М.: Русский язык, 1981. – 312 с.
50. Федорова, Т.Л. [Текст]: Фразеологический словарь русского языка: 60 000 слов / Т.Л. Федорова; — М.: ЛадКом, 2013. — 608 с.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Фразеологические единицы, выявленные в текстах В.М. Шукшина

- *БАБА С ВОЗУ – КОНЮ ЛЕГЧЕ* – буквально: если кто-то из едущих слезает с телеги, то коню легче везти телегу, воз. «Баба с возу - коню легче, - еще сказал Глеб». Здесь: один из поставленных Глебом вопросов отпал, «стало легче» (рассказ «Срезал»).
- *БЕЗ ГОДУ НЕДЕЛЯ* (разг.) – совсем недавно, очень недолго. «У него склероз, хорошо, у него уже семь лет склероз, однако никто не предлагал ему уходить на пенсию. А этот – без году неделя руководит коллективом» (рассказ «Чудик»).
- *БЕЗ ТОЛКУ* (разг.) – напрасно, без дела. «Средний по высоте трос прорезал угол и теперь без толку крошил кирпичи двух стен, все глубже врезаясь в них» (рассказ «Крепкий мужик»).
- *БЕЗ УМЫСЛА* – без плохих намерений. «И вынул из планшета бланк протокола.
- - Извиняюсь, я без умысла» (рассказ «Даёшь сердце!»).
- *БРАТЬ ВЕРХ* (разг.) - одолевать, побеждать. «Пролезают в организм, и как только он чуток ослабнет, они берут верх» (рассказ «Микроскоп»).
- *В ГЛАЗА НЕ ВИДЕТЬ* (разг.) – никогда не видели. «Можно понадеяться, что тут кандидатов в глаза не видели» (рассказ «Срезал»).
- *В ДУРАКАХ ОЧУТИТЬСЯ* (разг.) – быть поставленным в глупое положение, не добиться своей цели. «А то легко можно в дураках очутиться» (рассказ «Срезал»).
- *ВЕК НЕ БЫТЬ НА КОНЕ* (разг.) – как будто и не быть на коне. «Анисимки как век не было на коне – упал» (рассказ «Земляки»).
- *ВИЛЬНУТЬ ХВОСТОМ* (разг.) – быстро скрыться из глаз, уйти, исчезнуть. «Черт с ней, что она хвостом раз-другой вильнула» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *В КОИ-ТО ВЕКИ* (разг.) – наконец-то (о действии, которое совершается очень редко. «В кои-то веки! – сказала озабоченная «мамка» (рассказ «Обида»).
- *ВЛИПАТЬ В КАКИЕ-НИБУДЬ ИСТОРИИ* (прост.) – попадать в истории(в какую-либо сложную ситуацию. «Он не хотел этого, страдал, но то и дело влипал в какие-нибудь истории – мелкие, впрочем, но досадные» (рассказ «Чудик»).
- *В НЕДЕЛЮ СВОРАЧИВАТЬСЯ* (прост.) – неделю проболев, умереть. «В неделю люди сворачиваются» (рассказ «Земляки»).
- *ВОЙТИ В РОЛЬ* – освоиться с положением, обязанностями кого-либо. «Это ж надо так войти в роль... сверхсовременных людей» (рассказ «Привет Сивому!»).

- *ВОЛКОВ БОЯТЬСЯ – В ЛЕС НЕ ХОДИТЬ* (посл.) – если боишься сложных ситуаций, не делай чего-либо. «Ну, волков бояться – в лес не ходить» (рассказ «Сельские жители»).
- *ВОСПРЯНУТЬ ДУХОМ* – преодолев подавленность, уныние, обрести бодрость, ощутить подъём душевных сил. «Коньяк, пожалуй, – неожиданно тоже медленно сказал кандидат, но в его медленности явно зазвучала ирония; кандидат воспрянул духом: кажется, найден верный тон, единственно возможный» (рассказ «Привет Сивому!»).
- *ВОТ ТЕ РАЗ!..* (разг.) – выражение удивления, разочарования и т.п. (рассказ «Верую»).
- *В ОХОТКУ* (прост.) – с удовольствием, охотно. «Он ходил, ездил по этой дороге много – всю жизнь. Знал каждый поворот ее, знал, где приотпустить коня, а где придержать, чтобы и он тоже в охотку с утра не растратился, а потом работал бы вполсилы» (рассказ «Земляки»).
- *ВСЕМ БРАТЬ* (разг.) – иметь все положительные физические и духовные качества. Она всем брала: и что легкая, и что открывалась глазам внезапно...» (рассказ «Мастер»).
- *В СЕРДЦАХ* – в порыве гнева, раздражения. «Он немного подождал в надежде, что женщина проговорится в сердцах: "Какой-то идиот, который отделявал твой кабинет", и писатель, может быть, выйдет сам. Писатель не вышел» (рассказ «Мастер»).
- *ВСЕ УШИ ПРОЗЖУЖЖАТЬ* (разг.) – надоесть постоянными разговорами об одном и том же. «Мне мой парнишка все уши прожужжал: дядя Андрей всех микробов хочет уничтожить» (рассказ «Микроскоп»).
- *ВТЕРЕТЬ ОЧКИ* (разг.) – ввести кого-либо в заблуждение. «По-моему, они вам втерли очки, эти ваши специалисты. Я буду писать в Москву» (рассказ «Мастер»).
- *В ТОМ-ТО И ДЕЛО* (разг.) – в этом-то и суть, главное; именно так. «Да в том-то и дело! – опять воскликнул Попов» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *В ЧЁМ-ТО РУБИТЬ ХОРОШО* (прост.) – соображать, разбираться. «Костя вообще-то в математике рубил хорошо, - вспомнил кто-то» (рассказ «Срезал»).
- *ВЫЛУПИТЬ ШАРЫ* (прост.)- вытаращил глаза-то свои... «Вылупил шары-то свои...» (рассказ «Крепкий мужик»).
- *ВЫНЬ ДА ПОЛОЖЬ* (разг.) – чтоб было сейчас (неодобрительная характеристика требования немедленно исполнить какой-нибудь каприз. «Вынь да положь директора!» (рассказ «Обида»).
- *ГЛАЗА МОЗОЛИТЬ* (прост.) – надоедать, раздражать своим видом. «Вспомнилась некстати продавщица, и Шурыгин подумал зло и непреклонно: И нечего ей стоять, глаза мозолить» (рассказ «Крепкий мужик»).

- *ГЛАЗОМ НЕ МОРГНУЛ* (разг.) – нисколько не поколебался, прежде чем сделать что-либо (сказать неправду). «И врать ведь как научился! – подумал о себе, как о ком-то отчужденно. – Глазом не моргнул» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *ГОЛОВОЙ РУЧАТЬСЯ* – принимать на себя ответственность за что-нибудь, гарантировать что-нибудь. «Все, что я там написал, я за все головой ручаюсь» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *ГОЛОЙ РУКОЙ НЕ ВЗЯТЬ* – перефразированное фразеологическое выражение «брать кого, что-либо голыми руками» – овладевать, захватывать без особых усилий. «Кандидаты? – удивился Глеб. – О-о!.. Голой рукой не возьмешь» (рассказ «Срезал»).
- *ДАЕШЬ СЕРДЦЕ!* (разг.) – восклицание, выражающее призыв к осуществлению, успешному выполнению чего-либо. Напр.: Даёшь план! – призыв к успешному выполнению плана. Даёшь сердце! – слова, выражающие восторг по поводу первого успеха операций на сердце и в то же время призывающее к дальнейшим действиям в этой области. «И кто-то крикнул:- Даешь сердце!» (рассказ «Даёшь сердце!»).
- *ДАР СУДЬБЫ* (высок.) – подарок судьбы. «А может, и не жалко, может, это и к лучшему: получи он Майю, как дар судьбы, он скоро пошел бы с этим даром ни дню» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *ДАТЬ ПО МОРДЕ* (прост., груб.) – ударить по лицу. «Если мне кто-нибудь в этом великолепном соревновании сделает бяку в виде подножки, я поднимусь и дам по морде» (рассказ «Верую»).
- *ДАТЬ ПОНЯТЬ* – сделать так, чтобы кто-нибудь понял что-либо. «Она была замужем, сейчас разошлась с мужем и дает мне понять...» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *ДАТЬ ТРЕЩИНУ* – обнаружить признаки распада, начать разрушаться, расстраиваться (о дружбе, любви). «Майя писала, что ее семейная жизнь "дала трещину", что она теперь свободна и хотела бы использовать свой отпуск на то, чтобы хоть немного повидать страну – поездить» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *ДИВУ ДАВАТЬСЯ* – очень удивляться. «Но точно так и палка любая: догорая, так вдруг вспыхнет, так озарится вся, такую выкинет шапку огня, что диву даешься: откуда такая последняя сила?» (рассказ «Алёша Беспокойный»).
- *ДОКТОР КИСЛЫХ ЩЕЙ!*.. – жена называет мужа доктор кислых щей (по аналогии с учёным званием доктора физических, педагогических и др. наук), подчёркивая своё презрительное отношение к его «учёности») «Ну-ка ты, доктор кислых щей!.. Дай детям посмотреть. Уставился» (рассказ «Микроскоп»).

- *ДО СЛЁЗ ДОСМЕЯТЬСЯ...* – смеяться, пока слёзы не выступят на глазах. «Городской старик громко захохотал. До слез досмеялся...» (рассказ «Земляки»).
- *ДУРНЫЕ ДЕНЬГИ* (прост.) – деньги, которые легко достаются. «Во, дурные деньги-то! - изумлялись односельчане» (рассказ «Мастер»).
- *ДУШЕНЬКУ ОТВЕСТИ* – утешиться, разрядиться. «Нет, дай я натешусь! Дай мне душеньку отвести, скважина ты кривоношая!» (рассказ «Микроскоп»).
- *ДУШУ БЕРЕДИТЬ* – волновать, тревожить. «Может, душу не хотел зазря беречь? Он смолоду чудной был...» (рассказ «Земляки»).
- *ЗАДЕТЬ ЗА ЖИВОЕ* – взволновать, подействовать на самолюбие, гордость. «Тут и Чудика задело за живое» (рассказ «Чудик»).
- *ЗАРАБАТЫВАТЬ СЛЕВА* (разг.) – получать деньги за работу, сделанную не в рабочее время. «Пил на то, что зарабатывал слева» (рассказ «Мастер»).
- *ЗАТЕЯТЬ ДРАКУ* (разг.) – устроить, начать драку. «Вы объясните, почему вы драку затеяли?» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *ЗА ШКИРКУ* (прост.) – за шиворот, за воротник. «Андрей встал... Взял Сергея за шкуру и вывел из избы» (рассказ «Микроскоп»).
- *ЗАЩЕМИТЬ В ГРУДИ* (разг.) – заболеть, зануть в груди. «И поп загудел про клен заледенелый, да так грустно и умно как-то загудел, что и правда защемило в груди» (рассказ «Верую»).
- *ЗЛА НИ ГА КОГО НЕ ТАИТЬ* – долго не бывал на кого-либо обижен, зол. «Бронька много скандалил на своем веку, дрался, его часто и нешуточно бивали, он отлеживался, вставал и опять носился по деревне на своем оглушительном мотопеде ("педике") – зла ни на кого не таил» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
- *ЗЛО БЕРЁТ* (разг.) – испытывать досаду, злость. «Зло брало на мужика, и жалко его было».
- *ЗОЛОТЫЕ РУКИ* – так говорят о человеке, который умеет сделать, смастерить всё, за что не возьмётся. « У тебя же золотые руки!» (рассказ «Мастер»).
- *ЗРЯ НЕ ТРЕПАТЬСЯ* (прост.) – не говорить чепуху, глупости. «Да, говорю, чтоб зря не трепаться: на пятьдесят шагов свечку из винта погашу» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
- *КАК В АПТЕКЕ* (разг.) – совершенно точно. «Все будет, как в аптеке. Отдохнете, успокоите нервы». (Пупков неправильно употребляет фразеологизм в значении «хорошо, прекрасно») (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
- *КАК ДВЕ КАПЛИ ВОДЫ* – совершенно, очень сильно (похож, схож). «Поясняю: я похож на того гада, как две капли воды» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
- *КАК МИЛЕНЬКАЯ* (прост.) – выражение употребляется для подтверждения того, что действие произойдёт без особых

- затруднений. «Так. Три тракторами зацеплю - слетит как миленькая» (рассказ «Крепкий мужик»).
- *КАК НА ЛАДОНИ* (разг.) – предельно ясно, отчётливо, доступно. «С генералами жизнь намного интересней: сразу вся обстановка как на ладони» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
 - *КАК НЕРЕЗАННЫХ СОБАК* (прост., пренебр.) – очень много. «Посмотрим, посмотрим, - неопределенно пообещал Глеб. – Кандидатов сейчас как нерезанных собак» (рассказ «Срезал»).
 - *КАК НИ В ЧЁМ НЕ БЫВАЛО* (разг.) – словно, как будто ничего не случилось. «Кофе? – как ни в чем не бывало спросила Кэт; она была мила и спокойна. – Коньяк?» (рассказ «Привет Сивому!»).
 - *КАК ОБ СТЕНКУ ГОРОХ* (разг.) – всё напрасно, никакого результата. «Убеждай его, не убеждай – как об стенку горох» (рассказ «Алёша Беспокойный»).
 - *КАК СВОИ ВОСЕМЬ ПАЛЬЦЕВ* – перефразировка выражения знать что-либо как свои пять пальцев (разг.), т.е. знать что-либо хорошо, досконально. В тексте не пять, а восемь пальцев, так как с одной стороны, автор хочет подчеркнуть, что Пупков знал места даже лучше, чем «свои пять пальцев», но с другой стороны, и не «как свои десять пальцев», так как у него их всего восемь.) «Бронька ждал городских охотников, как праздника. И когда они приходили, он был готов – хоть на неделю, хоть на месяц. Места здешние он знал как свои восемь пальцев, охотник был умный и удачливый» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
 - *КАК СЫР В МАСЛЕ КАТАТЬСЯ* (разг.) – жить в достатке. «Ты бы как сыр в масле катался, если бы не пил-то» (рассказ «Мастер»).
 - *КЛЕВАТЬ НОСОМ* (прост.) – засыпая, часто опускать, ронять голову. «Илюха был уже на развезях – клевал носом и бубнил, что в то воскресенье, не в это, а в то воскресенье он принесет сразу двенадцать барсуков» (рассказ «Верую»).
 - *КОНТУЖЕННЫЙ ПЫЛЬНЫМ МЕШКОМ ИЗ-ЗА УГЛА* (разг.) – выражение, определяющее человека со странностями. «У нас таких звали: контуженный пыльным мешком из-за угла, - сказал он» (рассказ «Даёшь сердце!»).
 - *КОРШУНОМ ВЗМЫТЬ* – почувствовать своё превосходство, преимущество. «Глеб Капустин коршуном взмыл над полковником» (рассказ «Срезал»).
 - *КТО ЗАБУДЕТ...ТОМУ ДВА ДОЛОЙ* – но и забывать нельзя, т. е. следует извлечь урок из того, что произошло, - а кто забудет, того ждёт двойное наказание (два глаза долой). «Но кто забудет, - шутливо погрозил участковый, - тому два долой!» (рассказ «Даёшь сердце!»).
 - *КТО, КАК ГОВОРЯТ, СТАРОЕ ПОМЯНЕТ, ТОМУ ГЛАЗ ВОН* (посл.) – «забудем то плохое, неприятное, что было, а если кто вспомнит, того

- ждёт наказание». «Ничего. Кто, как говорят, старое помянет, тому глаз вон» (рассказ «Даёшь сердце!»).
- *К ЧЁРТОВОЙ МАТЕРИ* (прост.) – бранное выражение, употребляющееся в значении «прочь, долой». «Пусть не дожидается – выкину его чемодан к чертовой матери, и все!» (рассказ «Чудик»).
 - *ЛАДНО, И ТАК СОЙДЁТ* (разг.) – и так будет хорошо. «И он начал эту работу, но почему-то бросил, - может, тот, кто заказывал и давал деньги, сказал: "Ладно, и так сойдет"» (рассказ «Мастер»).
 - *ЛАДНО УЖ...* (разг.) – довольно, хватит. «Да ну, что тут!.. Да ладно... Сонь... Ладно уж...» (рассказ «Чудик»).
 - *ЛЁГКИЙ НА НОГУ И НА СЛОВО* – такой, который может легко, без напряжения, долго ходить, а также любит и умеет говорить. «Бронька (Бронислав) Пупков, еще крепкий, ладно скроенный мужик, голубоглазый, улыбчивый, легкий на ногу и на слово» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
 - *МАРКУ-ТО НАДО ПОДДЕРЖАТЬ* (разг.) – перефразированный оборот «держат марку» (разг.) – сохранять приличие; соблюдать принятые нормы поведения, чтобы сохранить репутацию, престиж и т. п. «Ну, марку-то надо поддержать! – усмехнулся Глеб. – Пишется Ливерпуль, а читается Манчестер. Мы все учились понемногу!» (рассказ «Срезал»).
 - *МАСТАК ПО ЭТИМ ДЕЛАМ* (разг.) – искусный, опытный в каком-либо деле человек. «А вот Бронька Пупков... он у нас мастак по этим делам» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
 - *МАХНУТЬ РУКОЙ* (разг.) – перестать обращать внимание на кого-либо. «Так и махнули на него рукой» (рассказ «Алёша Беспокойный»).
 - *МИЛОЕ ДЕЛО* (разг.) – то, что устраивает кого-либо, нравится кому-либо. «Но ему, как он говорит, «остолбенело все на свете», и он транжирит свои "лошадиные силы" на что угодно: поорать, позубоскалить, нашкодить где-нибудь, - милое дело» (рассказ «Мастер»).
 - *МНОГО БРАТЬ НА СЕБЯ* – слишком много о себе воображать, думать «А то слишком много берут на себя...» (рассказ «Срезал»).
 - *МОРДУ ВОРОТИТЬ* (груб., прост.) – 1)отворачиваться. 2)относиться к кому-либо, к чему-нибудь с презрением, с пренебрежением. «Да сам он!.. Вишь, морду воротит, черт» (рассказ «Крепкий мужик»).
 - *НАБИРАТЬСЯ ДУХУ* (разг.) – перебарывая, преодолевая в себе страх, робость, неуверенность и т. п., решаться на что-либо. «Ехал в автобусе и негромко ругался – набирался духу: предстояло объяснение с женой» (рассказ «Чудик»).
 - *НА БРАТА* (разг.) – на каждого, на одного человека. «Но трактористам Шурыгин посулил по бутылке на брата и наряд "на исполнение работ"» (рассказ «Крепкий мужик»).
 - *НАВОСТРИТЬ УШИ* (разг.) – приготовиться с вниманием и интересом слушать. «Шурка навострил уши» (рассказ «Сельские жители»).

- *НАЛОМАТЬ ДРОВ* (разг.) – наделать глупостей, ошибок. «Ну ошибись, наломай дров...» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *НА НЕТ И СУДА НЕТ* – нет так нет, так и говорить не о чем. «...Теперь засмеялся Глеб. И сказал: - Ну, на нет и суда нет!» (рассказ «Срезал»).
- *НАПИТЬСЯ ДО СОПЛЕЙ* (бран.) – здесь: ужасно, очень, до бесчувствия. «В эту ночь Андрей Ерин ночевал у Сергея. Напились они с ним до соплей» (рассказ «Микроскоп»).
- *НА СВОЙ СЧЁТ* – относительно себя, на свой адрес. «Вот пусть это станет ясно до конца – пусть больше не будет никаких иллюзий, никакого обмана на свой счет» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *НА СВОЁМ ВЕКУ* – в своей жизни. «Егор много ездил на своем веку, летал на самолетах» (рассказ «Сельские жители»).
- *НА СКОРУЮ РУКУ* – наспех, кое-как. «Ни у кого еще баня не топилась. Потом будут, к вечеру, на скорую руку, кое-как, пых-пых...» (рассказ «Алёша Беспокойный»).
- *НА СТАРОСТИ ЛЕТ* – в преклонном возрасте. «Дорогой сынок Паша, если уж ты хочешь, чтобы я приехала, то я, конечно, могу, хотя мне на старости лет...» (рассказ «Сельские жители»).
- *НА ТЕБЕ ЛИЦА НЕТУ* (разг.) – ты изменился в лице от волнения. «Не притворяйся, Сашка, не притворяйся – я тебя знаю. Опять на тебе лица нету. Что случилось-то?» (рассказ «Обида»).
- *НЕ ВИДАТЬ КАК СВОИХ УШЕЙ* (разг.) – никогда, ни при каких условиях не получить желаемого. «Так Ваганов успокоил себя, когда понял окончательно, что не видеть ему Майи как своих ушей» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *НЕ ВЫБРАТЬСЯ* (разг.) – не найти времени, возможности поехать. «Хочет тоже приехать, да все не выберется» (рассказ «Земляки»).
- *НЕ ЕМУ ЧЕТА* – не пара; не ровня. «Ваганов всегда знал: Майя ему не чета» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *НЕ КЛЕИТСЯ ЛИЧНАЯ ЖИЗНЬ* (разг.) – не совсем хорошо устраивается, складывается жизнь (перифразированный фразеологизм дело не клеится). «У дочери не клеилась личная жизнь (третий раз вышла замуж), бабка уговорила ее отдать ей пока Шурку» (рассказ «Сельские жители»).
- *НЕ СОМКНУТЬ ГЛАЗ* – совсем не спать. «Всю ночь старик не сомкнул глаз» (рассказ «Земляки»).
- *НИ С ТОГО НИ С СЕГО* (разг.) – без каких-либо видимых причин, без оснований. «Понимаете, - начал Сашка, - стоит... и начинает – ни с того ни с сего... За что?» (рассказ «Обида»).
- *НО ВСЕ БЕЗ ТОЛКУ* (разг.) – напрасно. «Пробовали, конечно, повлиять на него, и не раз, но все без толку» (рассказ «Алёша Беспокойный»).

- *НОЛЬ ВНИМАНИЯ* (разг.) – никакого внимания. «Чудик послушно застегнул ремень. А сосед – ноль внимания» (рассказ «Чудик»).
- *ОБРЕСТИ НОВЫЙ СМЫСЛ* (высок.) – приобрести новое значение. «Жизнь его обрела вдруг важный новый смысл» (рассказ «Привет Сивому!»).
- *ОН С ПРИВЕТОМ* (разг.) – он со странностями? « Ты что, думаешь, он, правда, “с приветом”?» (рассказ «Даёшь сердце!»).
- *ОСТАТЬСЯ С НОСОМ* (разг.) – остаться ни с чем; не иметь успеха. «С их курса ее любили четыре парня; все остались с носом» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *ОТКУДА ЧТО БЕРЕТСЯ!* (разг.) – откуда это у него? (рассказ «Срезал»).
- *ОТОЛЬЮТСЯ ОНИ ТЕБЕ, ЭТИ ДЕНЮЖКИ*, вспомнишь ты их не раз – перефразированный фразеологический оборот «отольются чьи-либо слёзы (слёзки) кому-либо» (разг.) - наступит возмездие, расплата за причиненное кому-либо зло) (рассказ «Микроскоп»).
- *ОХОТНИК ДО ЧУЖОГО* (разг.) – любитель пользоваться чужим, присвоить чужое. «Миколай Рогодин – хитрый был мужик, охотник до чужого – и говорит вечером: “Гринька, - говорит, - подседлай какого-нибудь коня, хошь моя, дуй в деревню, насшибай кур у кого-нибудь. Курятинки охота”» (рассказ «Земляки»).
- *ПОДВЕРНУТЬСЯ ПОД ГОРЯЧУЮ РУКУ* (разг.) – попасть на глаза в минуту гнева, раздражения. «А мой отец подвернулся под горячую руку. Так?» (рассказ «Обида»).
- *ПОДЕШЕВЛЕ ДА ПОСЕРДИТЕЙ* – перефразировка фразеологического выражения «дешево и сердито» (прост.) – вполне доступно по цене и удовлетворительно по качеству. « Сахару побольше кладите. А то ведь вы всё подешевле да посердитей стараетесь» (рассказ «Сельские жители»).
- *ПОДКОСИЛИСЬ НОГИ* (разг.) – ноги ослабели от страха. «У Сашки подкосились ноги: он решил, что что-то случилось с детьми» (рассказ «Обида»).
- *ПОД СУКНОМ* – в неизвестности. (Пупков неправильно употребляет выражение. Существует фразеологическое выражение лежать под сукном (на столе) – находиться без продвижения, реализации, осуществления; оставаться без внимания. Употребляется, когда речь идёт о делах, просьбах, предложениях и т.п.) «В этом-то вся трагедия, что много героев остаются под сукном» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
- *ПОДУМАТЬ НА ДОСУГЕ* – подумать в свободное время. «Пусть подумает на досуге» (рассказ «Срезал»).
- *ПОД ХМЕЛЬКОМ* (разг.) – слегка пьяный, навеселе. «По случаю субботы Сергей был под хмельком, потому, наверно, и забрел к Андрею – просто так» (рассказ «Микроскоп»).

- *ПОКАТИТЬ БОЧКУ* (разг.) – стал наговаривать на кого-либо, упрекать кого-либо в чём-либо без оснований. «Это называется -"покатил бочку", - сказал кандидат» (рассказ «Срезал»).
- *ПОКРЫТО МРАКОМ* – неизвестно. «Пройдет еще сто лет, и тогда много будет покрыто мраком» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
- *ПО НОСУ ЩЕЛКНУТЬ* (разг.) – сбить с кого-либо спесь. «Люблю по носу щелкнуть – не задирайся выше ватерлинии! Скромней, дорогие товарищи...» (рассказ «Срезал»).
- *ПОСТАВИТЬ ИХ «НА ПОПА»* (прост.) – ставить в вертикальное положение. «Мысленно отмерил эти пять километров на земле, поставил их "на попа" – чтоб удивиться, и не удивился» (рассказ «Чудик»).
- *ПО ФЕНЕ БОТАТЬ* (жарг., вор.) – говорить на воровском жаргоне. «И “одеяло на себя не тянули”. И “по фене не ботали”. Потому что профессоров надо уважать – от них судьба зависит, а от нас судьба не зависит, с нами можно “по фене ботать”...» (рассказ «Срезал»).
- *ПРОТЯНУЛИ НОГИ* (прост.) – умереть. «Спрашивается, почему же он шестьдесят, от силы семьдесят – и протянул ноги?» (рассказ «Микроскоп»).
- *ПРЯМО УМА НЕ ПРИЛОЖУ* (разг.) – прямо не в состоянии решить, что и делать. Прямо – усилен. частица. «Зовет Павелто в Москву погостить. Прямо не знаю, что делать. Прямо ума не приложу» (рассказ «Сельские жители»).
- *РАЗ И НАВСЕГДА* (разг.) – на все время; о чем-либо сделанном, установленном, неизменно сохраняющем свою силу. «Вы нам всех граждан психопатами сделаете. Раз и навсегда запомните это» (рассказ «Даёшь сердце!»).
- *РУКИ ЧЕШУТСЯ* (разг.) – кто-либо испытывает сильное желание сделать что-либо. «Руки чесались у дьявола...» (рассказ «Крепкий мужик»).
- *СБИТЬ С ТОЛКУ* (разг.) – привести в замешательство, отклонив от правильного пути, запутать. «Женщина была сбита с толку» (рассказ «Страдания молодого Ваганова»).
- *СВАЛИТЬ ВСЁ В КУЧУ* – без разбора, огульно, смешивать в одно различные явления. «А то свалил всё в кучу. – Бабка подставила Егору стакан с пивом, строго посмотрела на него» (рассказ «Сельские жители»).
- *СВОДИТЬСЯ НА НЕТ* (разг.) – исчезнуть совсем, до конца, утратить всякое значение. «Попросту, внизу вдоль стен идет каменный приладок - примерно в метре от стены у основания и в рост человеческий высотой. Наверху он аккуратно сводится на нет со стеной» (рассказ «Мастер»).
- *СГИНУТЬ С ГЛАЗ* (разг.) – пропасть, исчезнуть, уйти. «Сгинь с глаз!» (рассказ «Верую»).

- *СЕБЕ ДОРОЖЕ* (разг.) – не стоит, не оправдывает усилий. «Себе дорожке, как говорят» (рассказ «Обида»).
- *СЕРДЦЕ КРОВЬЮ ОБЛИВАЕТСЯ* (разг.) – о чувстве сострадания, жалости. «Детей замучила, дура одного на пианинах замучила, другую в фигурное катание записала. Сердце кровью обливается, а – не скажи, сразу ругань» (рассказ «Чудик»).
- *СИРОТА КАЗАНСКАЯ* (разг.) – человек, который старается представить себя несчастным, беспомощным, незначительным и т.п., чтобы разжалобить кого-либо. «Ну, чего вот сдуру сиротой казанской прикинулся?» (рассказ «Микроскоп»).
- *СКОЛЬКО НИ БИТЬСЯ* (разг.) – как ни стараться. «Сколько ни бился Анисим, мерин не вернулся к жизни. Анисим плакал, убивался над конем...» (рассказ «Земляки»).
- *СМАХИВАТЬ НА КОГО-НИБУДЬ* (разг.) – быть похожим на кого-либо (что-либо). «Это что-то смахивает на...» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
- *СМЕРТЬ КАК ХОТЕЛОСЬ* (разг.) – очень хотелось. «Сын стоял за ним – смерть как хотелось тоже глянуть» (рассказ «Микроскоп»).
- *СМЕХ И ГРЕХ* (разг.) – и грустно и смешно (рассказ «Алёша Беспокойный»).
- *СОГНУТЬСЯ В ТРИ ПОГИБЕЛИ* (разг.) – согнуться очень низко. «Сёмка с трудом протиснулся в щель и где на четвереньках, где согнувшись в три погибели – вошел в придел» (рассказ «Мастер»).
- *СПАСИБО НА ДОБРОМ СЛОВЕ* (разг.) - спасибо за хорошие слова, пожелания «Спасибо на добром слове, - ядовито прошептал он» (рассказ «Микроскоп»).
- *СПЛЕЧА РУБАНУТЬ* (разг.) – сказать резко, прямо. «Да нет такой проблемы! – опять сплеча рубанул кандидат ...» (рассказ «Срезал»).
- *СТАВИТЬ НА ПОПА* (разг.) – переворачивать. «Никто не призывает бессловесно сносить обиды, но сразу из-за этого переоценивать все ценности человеческие, ставить на попа самый смысл жизни – это тоже, знаете... роскошь» (рассказ «Обида»).
- *СТРАСТЬ КАК ЗАХОТЕЛОСЬ* (прост.) – очень захотелось. «Ему страсть как захотелось посмотреть избу» (рассказ «Мастер»).
- *С ЦЕПИ СОРВАЛСЯ* (разг.) – потерял выдержку, самообладание, перестал сдерживаться, дошел до крайности в своих действиях, поступках; в данном примере - в речах, рассуждениях. «Это называется – “покатил бочку”, - сказал кандидат. - Ты что, с цепи сорвался?» (рассказ «Срезал»).
- *ТОСКА НАВАЛИВАЕТСЯ* (прост.) – охватывает тоска. «По воскресеньям наваливалась особенная тоска» (рассказ «Верую»).
- *ТРЯХНУТЬ СТАРИНОЙ* (разг.) – сделать или поступить так, как в молодости. «А что, мама? Тряхни стариной – приезжай» (рассказ «Сельские жители»).

- *ТЯНУТЬ ОДЕЯЛО НА СЕБЯ* (жарг., вор.) – стараться добиться для себя более выгодного положения за счёт других. «И "одеяло на себя не тянули". И "по фене не ботали"» (рассказ «Срезал»).
- *УБИТЫЙ СВОИМ НИЧТОЖЕСТВОМ* – перефразированный оборот убитый горем, выражающий полное отчаяние, крайнее горе, подавленность. Здесь: крайне расстроенный своим беспомощным состоянием. «Чудик, убитый своим ничтожеством, которое ему опять разъясняла жена (она даже пару раз стукнула его шумовкой по голове), ехал в поезде» (рассказ «Чудик»).
- *У ЛЮДЕЙ ГЛАЗА РАЗБЕГАЮТСЯ* – здесь: люди поражаются, удивляются («глаза разбегаются у кого-либо» - кто-либо не может сосредоточиться от разнообразия впечатлений) «Он мог такой шкаф "изладить", что у людей глаза разбегались» (рассказ «Мастер»).
- *У САМОГО-ТО ЕЩЕ СОПЛИ ПО КОЛЕНА*, а уж... это... с поцелуями... (разг.) – так говорят о человеке, который ещё слишком молод для чего-либо) (рассказ «Чудик»).
- *У ТЕБЯ НА НЕГО ЗУБ* (разг.) – ты зол на него. Иметь зуб на кого-либо, против кого-либо – испытывать неприязнь, чувство вражды. «Мы его взяли, а вести некому. Давай, говорят, Бронька, у тебя на него зуб – веди» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
- *УХНУТЬ ВНИЗ* (прост.) – упасть. «Верх церкви с маковкой поклонился, поклонился и ухнул вниз» (рассказ «Крепкий мужик»).
- *ХВАТИТЬ ЛИШНЕГО* (прост.) – выпить спиртного больше, чем следовало. «Мишель чуть хватил лишнего, осмелел, как-то само собой получилось, что он проводил Кэт домой, вошел с ней вместе, и они весело хихикали и болтали до утра в ее маленькой милой квартирке» (рассказ «Привет Сивому!»).
- *ХЛОПНУТЬ ЕГО* (прост.) – убить. «У нас есть шанс хлопнуть его» (рассказ «Миль пардон, мадам!»).
- *ЧЕРЕЗ ПЕНЬ КОЛОДУ* (разг.) - плохо, кое-как. «Ну... - Таисья сама не знала, зачем отпустила. -Чего будет пропускать. И так-то учится через пень колоду» (рассказ «Алёша Беспоконный»).
- *ШИШКА НА РОВНОМ МЕСТЕ* (прост.) – незначительный, не имеющий влияния, веса человек. Так говорят о человеке, который неоправданно высоко оценивает себя, свои возможности, мнит о себе как о значительном лице. «А сама-то кто! Буфетчица в управлении, шишка на ровном месте» (рассказ «Чудик»).
- *ШНЫРЯТЬ В КУСТАХ* (разг.) – летать, прыгать. «Звенели кузнечики; посвистывали, шныряя в кустах, птахи; роняли на теплую грудь земли свои нескончаемые трели хохлатые умельцы» (рассказ «Земляки»).